ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

СМОЛЕНСК – 1941

149

СНАРЯЖЕНИЕ
Красная Армия

КОМАНДУЮЩИЕ
Семен Тимошенко

ISSN 2219-6153
00149
9 772219 615771

DeAGOSTINI

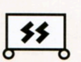
СМОЛЕНСК – 1941

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

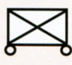
XXXXX Группа армий

III Полк

Мотопехота СС

XXXX Армия

II Батальон

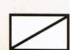

Мотопехота

XXX Корпус

Танковые части

Советские войска

XX Дивизия

Разведывательные части

Немецкие войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №149, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

**Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375-17) 331-94-27.
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 05.12.2013

СМОЛЕНСК

1941

БИТВА ПОД СМОЛЕНСКОМ стала первым генеральным сражением в ходе операции «Барбаросса», в котором советские войска смогли остановить немецкий блицкриг. Двухмесячная задержка германского наступления на столицу Советского Союза имела огромное значение для победы Красной Армии над Вермахтом в битве за Москву в декабре 1941 года.

▼ *Немецкая 50-мм противотанковая пушка была эффективным оружием против танков Т-34, но не могла противостоять тяжелым танкам КВ.*

СМОЛЕНСК ХРОНОЛОГИЯ

1941

22 июня: Начало операции «Барбаросса» – немецкое вторжение в Советский Союз. На центральном участке группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора фон Бока атакует позиции Западного фронта генерал-полковника Д.Г. Павлова.

22–30 июня: Сражение за Брестскую крепость.

23–25 июня: Генерал-лейтенант И.В. Болдин предпринимает контрнаступление на Гродно.

24 июня: LVII танковый корпус захватывает Вильнюс.

28–29 июня: Советская группировка оказывается в ловушке в районе Минска.

30 июня: Немецкое Верховное командование приказывает фон Боку наступать на Смоленск.

4 июля: 3-я танковая дивизия захватывает мост через Днепр в Рогачеве.

8 июля: 20-я танковая дивизия захватывает мост через Двину в Улле.

12 июля: Ставка приказывает Тимошенко организовать контратаки на Бобруйск и подготовить оборону Могилева.

15 июля: 7-я танковая дивизия захватывает Ярцево, окружая Смоленскую группировку РККА.

16 июля: 29-я мотопехотная дивизия входит в Смоленск, завершая «свободное» окружение.

17–27 июля: Советские войска срывают попытки немцев использовать переправы через Днепр в Могилевском сражении.

20 июля: 10-я танковая дивизия занимает Ельню.

23 июля – 7 августа: Контрнаступление маршала Тимошенко – группа Качалова.

24–27 июля: Контрнаступление Тимошенко – группы Калинина и Хоменко, а также рейд конницы Городовикова.

29–31 июля: Контрнаступление Тимошенко – группа Масленникова.

3 августа: IX армейский и XXIV танковый корпуса окружают Рославль.

3 августа: VIII авиационный корпус Вольфрама фон Рихтгофена передан в группу армий «Север».

21 августа: Гитлер издает приказ, что наступление на Москву начнется лишь после того, как будут достигнуты успехи на Украине и под Ленинградом.

30 августа: Наступление Красной Армии в районе Ельни.

6 сентября: Красная Армия освобождает Ельню.

▼ *В июне 1941 года, после начала операции «Барбаросса», немецкие танковые части наступают по равнинам западных регионов Советского Союза под затянутым клубами черного дыма небом.*

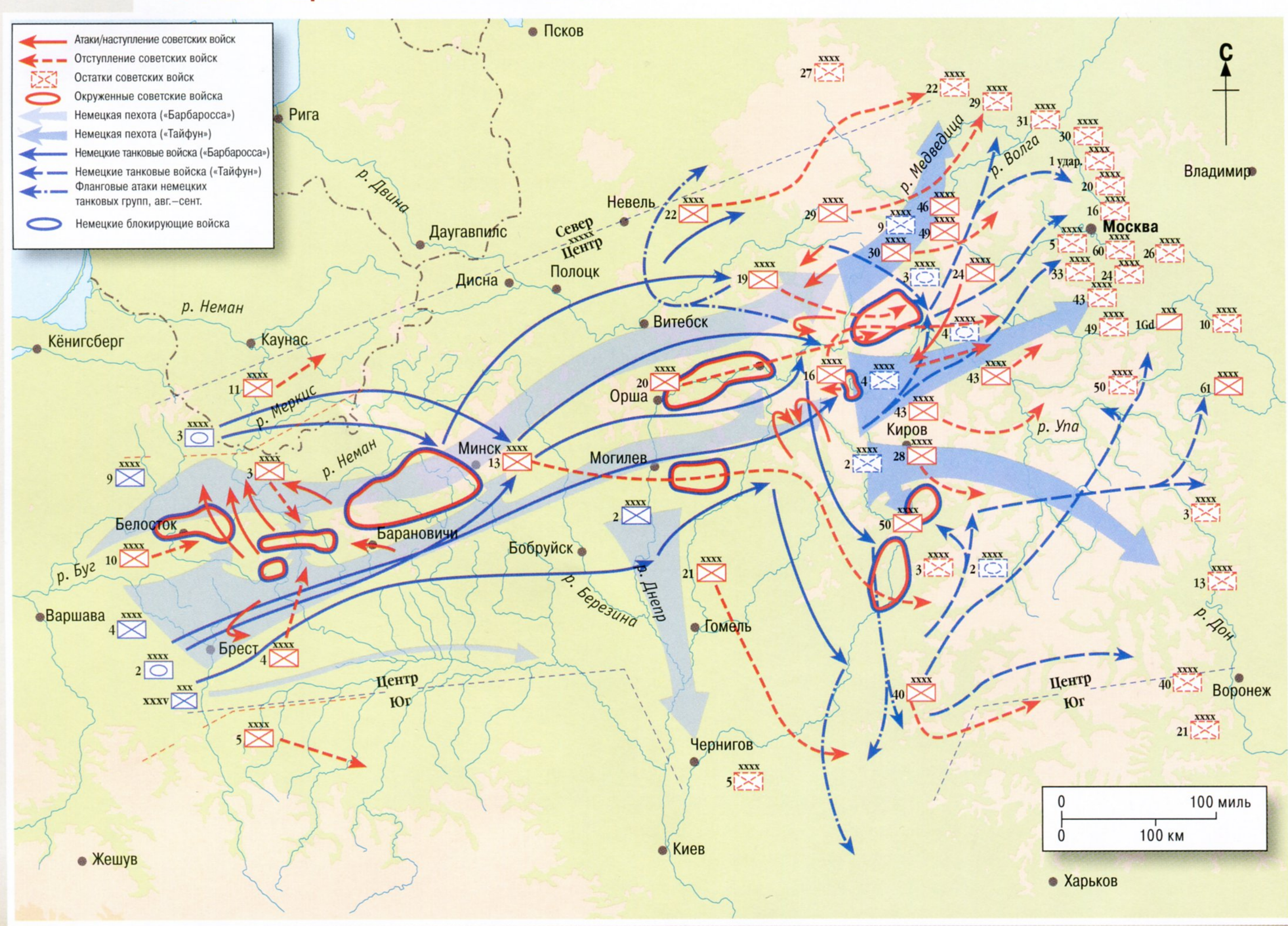
ВТОРЖЕНИЕ В СССР

22 июня 1941 года немецкие войска вторглись на территорию Советского Союза. В течение 10 дней в ходе блицкрига Вермахт добился значительных успехов.

Когда 22 июня 1941 года началось вторжение Германии в Советский Союз, основные силы, противостоявшие Вермахту на центральном участке фронта в Западной части СССР, были объединены в составе Западного фронта генерал-полковника Павлова. На этом участке наступала группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора фон Бока, главной ударной силой которой были две танковые группы: 3-я генерал-полковника Германа Гота и 2-я генерал-полковника Гейнца Гудериана.

Силы Павлова быстро таяли под давлением закаленных в боях дивизий Вермахта, обладавшего большим опытом ведения маневренной войны. Немцы также захватили господство в воздухе. В течение 24 часов после начала войны Гот прорвал главную линию обороны советских войск. Павлов попытался, «используя все возможности», организовать контратаку, как того требовали инструкции, но в результате прорыва Гота между 3-й и 11-й советскими армиями образовался промежуток шириной 140 км. Не имевший связи с подчиненными ему полевыми армиями, Павлов утратил контроль над войсками фронта. В любом случае советские войска были не в том положении, чтобы даже думать о контрнаступлении. Павлов приказал своему заместителю, генерал-лейтенанту Ивану Болдину, сформировать удар-

ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА» И «ТАЙФУН»: *июнь–декабрь 1941*

СЕМЕН ТИМОШЕНКО

СЕМЕН КОНСТАНТИНОВИЧ ТИМОШЕНКО (1895–1970) во время Первой мировой войны служил в кавалерии и в 1918 году перешел на сторону большевиков. После чисток 1930-х годов он оказался старшим среди командующих Красной Армии. Тимошенко привел советские войска к победе во время войны с Финляндией в начале 1940 года и стал Маршалом Советского Союза в мае того же года. Он считал, что Красную Армию необходимо модернизировать и подготовить к войне против Германии, и инициировал разработку нового поколения танков. Фактически Тимошенко осуществлял руководство военными действиями в течение недели после начала операции «Барбаросса», когда Сталин не был в состоянии осуществлять командование.

В начале июля 1941 года Тимошенко принял командование находившимся в критическом состоянии Западным фронтом, прикрывавшим Москву, и предпринятые им действия помогли остановить наступление группы армий «Центр». В августе 1941 года он предпринял серию атак, которые привели к созданию Ельнинского плацдарма.

ную группу для наступления на Гродно, чтобы создать угрозу южному флангу Гота и восстановить ситуацию на фронте.

Наступление фон Бока

Темп наступления, о котором фон Бок информировал Ставку фюрера, казался невероятным – он двигался вперед настолько быстро, что удар Болдина пришелся позади его войск. В ударной группе Болдина было 1000 танков. Он начал наступление на Гродно против часовой стрелки, но ситуация сильно осложнялась плохим управлением войсками, отсутствием эффективной поддержки с воздуха, слабым взаимодействием войск и сбоями со снабжением. Половину танков составляли современные Т-34 и КВ, но экипажи не были с ними знакомы. Наступление Болдина создало небольшой кризис на фронте 256-й немецкой пехотной дивизии в Гродно, но ему не удалось отвлечь на себя войска 3-й танковой группы. Так как эти первые сражения были в основном встречными, преимущество в них было у более опытных немецких войск.

На южном фасе выступа, который сформировали войска группы армий «Центр», также успешно развивали наступление танки 2-й танковой группы Гудериана. Потери частей Красной Армии были катастрофическими: 22 июня 14-й советский механизированный корпус насчитывал 478 боеспособных танков, но после всего двух дней боев с ветеранами Гудериана их число сократилось до 250, а к 26-му – до 30.

Контратаки Павлова выдохлись к 25 июня, когда у его частей, которые понесли большие потери, стали заканчиваться горючее и боеприпасы. Из 305 танков в 11-м механизированном корпусе осталось всего 30, а личный состав всего за четыре дня сократился с 32 000 человек до 600. Пойманная в ловушку позади расположений противника на западной оконечности фронта, 2-тысячная группа Болдина начала свой эпический 45-дневный поход, в результате которого советские войска все же вышли к своим восточнее Смоленска. Тем временем советское Верховное командование подверглось реорганизации, и был создан его новый руководящий орган – Ставка.

Тимошенко приказал войскам Западного фронта отойти на линию Лида–Слоним–Пинск. Павлов попытался закрепиться севернее на позициях в районе Радуни силами 21-го стрелкового корпуса, который поддерживала 8-я противотанковая бригада, но было уже слишком поздно.

Хотя гарнизон Брестской крепости все еще держался, другие позиции на центральном участке советского фронта рухнули. 25 июня в Москве незадолго до этого сформированная Ставка приказала маршалу Семену Буденному сформировать Резервный фронт из 19-й, 20-й, 21-й и 22-й армий на линии Витебск–Орша, которая являлась целью группы армий «Центр» фон Бока. 2 июля во время совещания у Сталина Жуков провел на карте две дуги – здесь 24-я и 28-я армии должны были создать второй рубеж обороны, опирающийся на Ельню, и третий – от Вязьмы до Калуги. Вскоре Красной Армии предстояло занять одну за другой оборонительные позиции между Смоленском и Москвой. 27 июня Жуков приказал ведущему бои с противником Павлову: (А) срочно восстановить контроль над воинскими частями и определить для них конкретные задачи; (Б) «выяснить, каким частям нужно подать горючее и боеприпасы самолетами, чтобы не бросать дорогостоящую технику»; (В) отвести войска в Полоцк, Минск и Бобруйск; (Г) контратаковать и отрезать немецкие танки от более медленной пехоты; (Д) отделить конницу в Пинские леса, развернув действия в тылу противника. Он не разъяснял, как выполнить явно противоречившие друг другу пункты Г и В, но войска Западного фронта были настолько втянуты в бои с противником, что не могли успешно отступить.

В штаб-квартиру Западного фронта для выяснения обстановки прибыл маршал Климент Ворошилов. В тот же день Шапошникову были доставлены экземпляры захваченных немецких карт, которые позволяли определить направление главного удара. Им являлась Москва.

Окружение Минска

Советские войска оказались в ловушке в огромном «котле» в районе Минска. Однако в северной его части «молот» (войска 9-й полевой армии и 3-й танковой группы) ударил прежде, чем на юге появилась «наковальня» (4-я армия и 2-я танковая группа), что позволило многим советским солдатам прорваться на юго-восток.

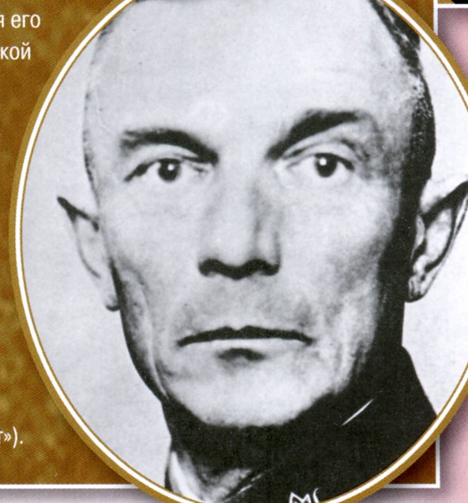
Погода и условия местности были на стороне советских войск. Сильная жара привела к тому, что речки и ручьи пересохли. Хотя это и облегчало наступающим немецким войскам переправу вброд, жажда, полчища комаров и других насекомых изматывали людей и лошадей. Песчаная почва сильно замедляла движение немцев, и для транспортировки одного артиллерийского орудия требовались 12–16 лошадей. Запряжки из конфискованных у местного населения низкорослых лошадей и захваченные в МТС трактора, используемые для транспортировки орудий, значительно усилили потрепанный парк немецких колонн.

КОМАНДИРЫ

ФЕДОР ФОН БОК

ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ФЕДОР ФОН БОК (1880–1945) сражался в рядах кайзеровской армии в чине капитана и был награжден высшей наградой за храбрость – орденом Pour le Mérite. Он оставался на службе в армии и во время Веймарской республики, и после прихода Гитлера к власти. Будучи уже генерал-фельдмаршалом, Бок возглавил группу армий «Центр» в начале операции «Барбаросса». Он считал, что приоритет должен быть отдан наступлению на восток перед ликвидацией «котлов», и его чрезвычайно возмущали ограничения, установленные для его передовых танковых дивизий и их переброской на юг и север в августе 1941 года.

Фон Бок был убежденным консерватором и монархистом. Его часто цитируемая точка зрения на военную службу была следующей: «Идеальный солдат выполняет свои обязанности с наиболее возможным рвением, повинуется без лишних размышлений, думает, только когда приказано, и имеет лишь одно желание – погибнуть в бою благородной смертью солдата». Благодаря таким воззрениям он и получил прозвище Der Sterber («тот, который умирает»).

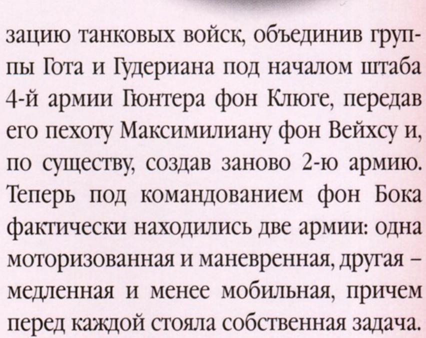
За Минском

26–27 июня 3-я танковая группа прорвала так называемую «Линию Сталина», после чего немецкие войска начали постепенно развертываться в линию для заключительного наступления на Минск. 29 июня 18-я танковая дивизия Вальтера Неринга замкнула кольцо вокруг Минска. Сформировались три основных «котла», в том числе Белостокский и Новогрудский. Красноармейцам удалось вырваться через слабый юго-восточный кордон Гудериана, но на других участках они сражались до последнего патрона, а ночью предпринимали отчаянные контратаки, вынуждая немцев переходить к обороне. Поиск и ликвидация советских войск в дремучих лесах и зачистка тыловых районов продолжались до 23 июля.

К 29 июня Сталин понял, что Белоруссия потеряна и никаких возможностей для проведения контрнаступления нет. На следующий день генерал-лейтенант Еременко прибыл в штаб Западного фронта с приказом об отрешении Павлова от командования. Павлов был расстрелян. Это стало назиданием для других командующих, которых Сталин предупредил, что любые пораженческие действия будут караться беспощадно. Еременко хорошо знал местность, но возглавлял фронт всего в течение трех дней, после чего занял пост заместителя маршала Тимошенко.

Решающий момент

Для немецких войск взятие Минска ознаменовало важный момент: теперь Гитлер должен был решить, повернут ли танки фон Бока на север к Ленинграду, продолжат наступление на восток или же получат какое-то другое задание. В первых числах июля 2-я и 3-я танковые группы приблизились к Березине. Заболоченные верховья и восточный берег этой реки в зоне действия Гота, а также многочисленные деревянные мосты серьезно затруднили наступление немцев. Именно здесь Еременко безуспешно пытался создать линию обороны. Попытка одновременно удерживать радиус Минского «котла» и двигаться к Смоленску нарушила согласованность действий танковых групп. Особенно неудачно складывалась ситуация у танковой группы Гудериана, которая рвалась к Ельне, в то время как ее «хвост» находился в 220 км от авангарда. 3-й танковой группе Гота в это время приходилось действовать в условиях ужасной погоды и сложной местности.

Ставка попыталась приспособиться к новой ситуации. И Буденный, и Еременко командовали войсками в течение всего нескольких дней. Тимошенко принял на себя руководство Западным и Резервным фронтами, Еременко остался при нем заместителем, а Буденного Сталин отправил в Киев. 3 июля Верховное командование сухопутных войск (Oberkommando des Heeres) – ОКХ – провело реорганизацию танковых войск, объединив группы Гота и Гудериана под началом штаба 4-й армии Гюнтера фон Клюге, передав его пехоту Максимилиану фон Вейхсу и, по существу, создав заново 2-ю армию. Теперь под командованием фон Бока фактически находились две армии: одна моторизованная и маневренная, другая – медленная и менее мобильная, причем перед каждой стояла собственная задача.

Советские потери

Немцы утверждали, что в Минске примерно за 10 дней они взяли 341 000 пленных, захватили или уничтожили 4799 танков, 9427 орудий и 1777 самолетов, достигнув основных целей операции «Барбаросса». Германское командование решило, что Советский Союз поставлен на колени. Проблема немцев заключалась в том, что Красная Армия не была уничтожена. Она понесла большие потери, но немецкая разведка уже доложила о прибытии на фронт войск 2-го и 3-го эшелонов, занимающих оборонительные рубежи на Московском направлении. 30 июня Гитлер написал Муссолини: «Силы и ресурсы Красной Армии намного превосходят все то, о чем мы знали или даже считали возможным». ★

ДВЕ СИЛЬНЫЕ АРМИИ

Летом 1941 года на поле боя сошлись Вермахт и Красная Армия, которые являлись самыми мощными вооруженными силами всех времен.

Две огромные армии, сражавшиеся на центральном участке советско-германского фронта летом 1941 года, были совершенно разные, но, несмотря на это, имели ряд на удивление схожих особенностей. Так, например, существовала потенциально конфликтная ситуация на самом высшем уровне командования, на котором два совершенно разных человека – Иосиф Сталин и Адольф Гитлер – осуществляли руководство вооруженными силами. Ни тот ни другой не имели базовой военной подготовки, не говоря уже о высшем военном образовании, и часто пользовались советами не самых компетентных людей. Сталин, например, доверял суждениям Льва Мехлиса, а Гитлер придавал слишком большое значение мнению Германа Геринга.

▲ *Немецкая пехота из дивизии СС «Мертвая голова» в районе Смоленска в сентябре 1941 года.*

Структура командования

Гитлер бравировал отсутствием у него базовой военной подготовки и полагался преимущественно на свою интуицию. Практически всё высшее командование Вермахта не было в достаточной степени компетентно. Высшим достижением главнокомандующего сухопутными войсками Вальтера фон Браухича стало то, что 5 ноября 1939 года он успешно возражал Гитлеру, однако в следующие два года его все дальше отодвигали в тень, пока, наконец, после провала операции «Барбаросса» не уволили по состоянию здоровья. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер вел свою собственную игру, пока его не сменили в сентябре 1942 года. Начальник Верховного командования Вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, который, как предполагалось, должен был стать главным военным советником Гитлера, оказался обычным подхалимом, заискивавшим перед фюрером. Начальник Штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник Альфред Йодль настолько беззаветно верил Гитлеру, что не мог объективно оценивать обстановку. По всем обсуждаемым в Ставке вопросам управления войсками в ходе операции «Барбаросса» решение всегда принимал Гитлер, советы генералов по большей части отвергались.

Главная проблема Красной Армии находилась на том же уровне. После короткого периода организации системы высшего командования была сформирована Ставка Верховного главнокомандования. На самом верху (например, между Сталиным и Георгием Жуковым) постоянно проходили жаркие дискуссии, и Сталин в конечном счете снял Жукова с поста начальника Генштаба РККА, заменив его более послушным, но менее талантливым Борисом Шапошниковым.

Немецкий блицкриг

Вне всякого сомнения, успех немецких войск на начальной стадии операции «Барбаросса» в наибольшей степени стал результатом использования тактики блицкрига – «молниеносной войны». Блицкриг никогда не был военной доктриной, представлен-

ной в виде стройной системы теорий и методов, изложенных в немецких военных руководствах. Сам термин, судя по всему, появился во время попыток западных военных теоретиков определить тактику, используемую Вермахтом в Польше и позднее на Западе. При этом не вызывает сомнения, что тактика максимально полного использования потенциала танковых войск и авиации существовала, а противники Германии на ранних стадиях войны не могли ей ничего противопоставить.

Существовавшая в Германии военная доктрина – Руководство войсками, – которую в мире и пытались объявить основой блицкрига, содержала в себе принципы командования, но практически не упоминала о танковой войне или авиационной поддержке. На поле боя немецкие офицеры пользовались этими принципами в сочетании с тремя важными элементами. Первым была апробированная во время Первой мировой войны тактика инфильтрации «ударными частями», используемая для проникновения через укрепленные линии противника на слабых участках в его обороне. Вторым элементом была теория генерала Ганса фон Секта по объединению различных видов вооруженных сил (от пехоты до танков, противотанковых орудий, артиллерии и авиации) в различных сочетаниях в зависимости от требований обстановки. И, наконец, принцип «главного удара», который предусматривал создание на основном направлении абсолютного превосходства в силах с последующим прорывом и разгромом противника. Использование этих сочетаемых, но в то же время различных принципов стало возможным благодаря развитию двух технических достижений – двигателя внутреннего сгорания и радио. Быстрое продвижение за счет использования автотранспорта (в том числе бронированного) при наличии превосходной связи между различными частями, а также наземными войсками и авиацией стало ключом к успеху.

Немецкие войска

В 1941 году у Вермахта было еще одно крайне важное преимущество – два года активных боев, в ходе которых применялась тактика «молниеносной войны». Опыт давал уверенность в своих силах на всех уровнях: командиры дивизий и корпусов знали, что система работала, и глубокие прорывы в тыл противника не являлись рискованными операциями. Командиры танков, сталкивающиеся с упорным сопротивлением, знали, что им на помощь сразу же придет авиация – и так далее.

Немецкая техника, особенно танки, была для 1930-х годов самой современной. Развитие танковых войск получило мощную поддержку государства после демонстрации их возможностей Гейнцем Гудерианом в 1933 году, когда Гитлер пришел к власти. Через два года были созданы первые три танковые дивизии. Тем не менее в 1941 году Вермахт все еще полагался на несколько модифицированные варианты довоенных танков, которые можно было сравнить с более ранней советской техникой. На вооружение же Красной Армии стали поступать новые танки следующего поколения – от средних Т-34 до тяжелых КВ. Их действия имели огромное значение в срыве операции «Барбаросса».

▼ *Солдаты советской 6-й стрелковой дивизии 22–30 июня 1941 года защищали Брестскую крепость от наступающей 45-й немецкой пехотной дивизии.*

Немецкие пехотные части

За весь период операции «Барбаросса» немецкие войска потеряли 300 000 человек убитыми – что примерно соответствовало потере одного полного полка ежедневно – и большая их часть была пехотинцами. За исключением некоторого количества солдат, двигавшихся на автотранспорте в составе танковых или мотопехотных дивизий, подавляющее большинство перемещалось пешком. Многие солдаты были вооружены 7,92-мм карабинами со скользящим затвором Mauser Kar 98k с магазином на пять патронов. Немецкие оружейники использовали те же самые боеприпасы и к автоматическому оружию, когда разрабатывали MG-34, дав пехотным отделениям надежный пулемет общего назначения. После кампании на Западе большинство командиров отделений получили 9-мм пистолеты-пулеметы MP-38 и MP-40.

Лучшей немецкой частью считался полк «Великая Германия». Эта элитная военная часть изначально создавалась как Берлинская караульная рота, а к концу войны выросла в полноценный моторизованный корпус. Его название указывало на то, что его личный состав набирался по всей территории Германии. В 1941 году он был значительно сильнее, чем другие полки Вермахта: в «Великой Германии» было три пехотных батальона, а в четвертый батальон входили роты легких полевых, противотанковых, тяжелых полевых и штурмовых орудий; разведывательная, саперная, связи и зенитная роты составили 5-й батальон; кроме того, в полк входили артиллерийский дивизион и транспортная колонна.

Артиллерийская и авиационная поддержка

Немецкие артиллерийские части выросли с семи полков в 1927 году до более чем 100 в 1940. В этот период главное внимание уделялось увеличению скорости передвижения, отработке управления огнем и проведению совместных операций с пехотой. Основу дивизионной артиллерии составляли легкие и тяжелые гаубицы.

Люфтваффе выставили для поддержки группы армий «Центр» в ходе операции «Барбаросса» два авиакорпуса, и превосходство в воздухе было чрезвычайно важно для успехов Вермахта на ранних этапах кампании. Действовавшие на передовой войска поддерживал VIII авиакорпус Манфреда фон Рихтгофена, в который входили как минимум 87 двухмоторных бомбардировщиков, 50 пикирующих бомбардировщиков Junkers Ju 87B Stuka и 26 Henschel Hs 123, 22 двухмоторных истребителя Messerschmitt Bf 110 и 66 одномоторных истребителей Bf 109.

Структура Красной Армии

В 1941 году офицерский корпус Красной Армии постепенно оправлялся от чисток конца 1930-х годов, а войска находились в процессе быстрого роста. С января 1939 по май 1941 года были сформированы 111 стрелковых дивизий, 12 стрелковых бригад и 50 танковых и механизированных дивизий. Численность Красной Армии выросла с 1,5 до более чем 5 миллионов человек. Причем такой быстрый рост отрицательно сказывался на качестве подготовки офицеров.

Фатальным стало решение советского руководства сформировать больше частей неполного состава, вместо меньшего количества полностью укомплектованных подразделений. Это привело к назначению многих старших офицеров и генералов в состав штабов дивизий и корпуса и, как следствие, к кадровому дефициту на командных постах более низкого уровня. Стрелковые части вынуждены были передать многих своих младших офицеров в другие рода войск: в танковые части, ВВС, а также в войска НКВД.

Накануне вторжения в этих 170 дивизиях, дислоцированных в западной части СССР, некомплект составлял 1,5 миллиона человек. Даже если бы все 800 000 солдат, призванные весной 1941 года, были отправлены в эти части, то и они возместили бы лишь половину некомплекта.

На совещании Главного военного совета, проходившем перед военными учени-

▼ *Пехотинцы Красной Армии, вооруженные самозарядными винтовками СВТ-40.*

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

НЕМЕЦКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 70 000 человек

Федор фон Бок
часть 4-й армии группы армий «Центр»

15-я пехотная дивизия
263-я пехотная дивизия
268-я пехотная дивизия
202-й дивизион штурмовых орудий
137-я пехотная дивизия
78-я пехотная дивизия,
292-я пехотная дивизия
7-я пехотная дивизия

КРАСНАЯ АРМИЯ

Общая численность: 103 000 человек

Георгий Жуков
24-я армия Резервного фронта

102-я танковая дивизия
303-я стрелковая дивизия
107-я стрелковая дивизия
100-я стрелковая дивизия
106-я отдельная моторизованная дивизия
303-я стрелковая дивизия
19-я стрелковая дивизия
309-я стрелковая дивизия
103-я моторизованная дивизия
120-я стрелковая дивизия

ями в конце 1940 года, большинство его участников сосредоточило свое внимание на тактическом опыте гражданской войны в Испании, боев на Халхин-Голе и советско-финской войны. Вероятно, лишь Семен Тимошенко задумывался о вопросах стратегии и возможной войне с Германией. Еще большей проблемой для Красной Армии стала принятая военная доктрина. По сравнению с взвешенностью немецкого блицкрига она была исключительно наступательной – остановив противника в оборонительном сражении в приграничных областях, Красная Армия должна была перенести военные действия на его территорию. Даже после падения Франции советское командование продолжало говорить об уже неактуальном длительном приграничном сражении, за которым следовали операции по прорыву фронта противника. В Красной Армии мало думали об обороне, и не предусматривались никакие резервные оборонительные позиции, на которых можно было закрепиться. После войны Жуков написал, что ни он, ни Тимошенко, ни Шапошников «не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов».

Личный состав Красной Армии

В целом качество офицерского корпуса Красной Армии в 1941 году было довольно низким. Некоторые офицеры не умели читать карты и были слишком склонны к панике, когда сталкивались с сопротивлением. Результатом чисток также стало падение авторитета офицеров. Летом 1940 года Тимошенко начал реформирование армии, но проведенные через год инспекции частей показали лишь незначительный прогресс. Учитывая все эти моменты, остается лишь поражаться, как хорошо сражались советские солдаты летом 1941 года. Сталкиваясь с противником, использующим тактику охвата, с которой они совершенно не были знакомы, советские солдаты яростно сражались во время боев в городах, например, в Смоленске, и оказывались в состоянии держаться намного дольше, чем предполагали немцы.

Советская военная техника

В двух областях Красная Армия в 1941 году обладала преимуществами, которые позднее имели огромное значение. Первым было новое поколение танков (КВ-1, КВ-2 и Т-34), которые превосходили сопоставимые с ними немецкие машины, а также оказывались практически неуязвимы для стандартных немецких противотанковых пушек. Вторым являлись советские штурмовики – истребители-бомбардировщики, показавшие великолепную способность выдерживать атаку и после этого продолжать полет. ★

НА СМОЛЕНСК

Несмотря на то что Красная Армия оказывала ожесточенное сопротивление наступающим немецким войскам, к середине июля 1941 года она была вынуждена отступить к Смоленску.

Генерал-лейтенант Еременко командовал войсками Западного фронта в течение нескольких дней и приложил все усилия, чтобы овладеть постоянно ухудшавшейся ситуацией. Он столкнулся с очень опасным противником – ему противостояли войска группы армий «Центр», одержавшие первые большие победы в ходе операции «Барбаросса». Их статус частей главного удара, включавших две танковые группы, два авиакорпуса (в том числе элитный VIII авиакорпус фон Рихтгофена), а также чрезвычайно уязвимое положение Западного фронта Павлова делали поражение Красной Армии практически неизбежным. 30 июня, когда очередной успех под Минском вселил в немцев еще большую уверенность в своих силах, штаб фон Бока отдал приказ готовиться к «операции на Смоленском направлении».

Важнейшей составляющей немецкой военной доктрины был принцип Auftragstaktik – предоставление командиру большой самостоятельности при выполнении поставленной задачи. Действуя в рамках этой возможности, в начале июля Гот и Гудериан переместили свои танковые группы к Смоленску с позиций севернее и южнее Минска. Каждый из немецких командующих знал, что успех операции «Барбаросса» зависит от того, насколько долго Красной Армии не будет удаваться закрепиться на очередном рубеже обороны.

Гудериан (а в несколько меньшей степени и Гот) не скрывал своей убежденности в том, что главной целью немецких войск на Востоке должна стать Москва. Эта точка зрения вступала в явное противоречие с мнением, постоянно высказываемым Гитлером, что Москва «не слишком важна». Высшие командующие Красной Армии – Сталин, Жуков и Тимошенко – считали, что задача отражения немецкого удара на Москву обладает абсолютным приоритетом, даже в ущерб обороне на других фронтах.

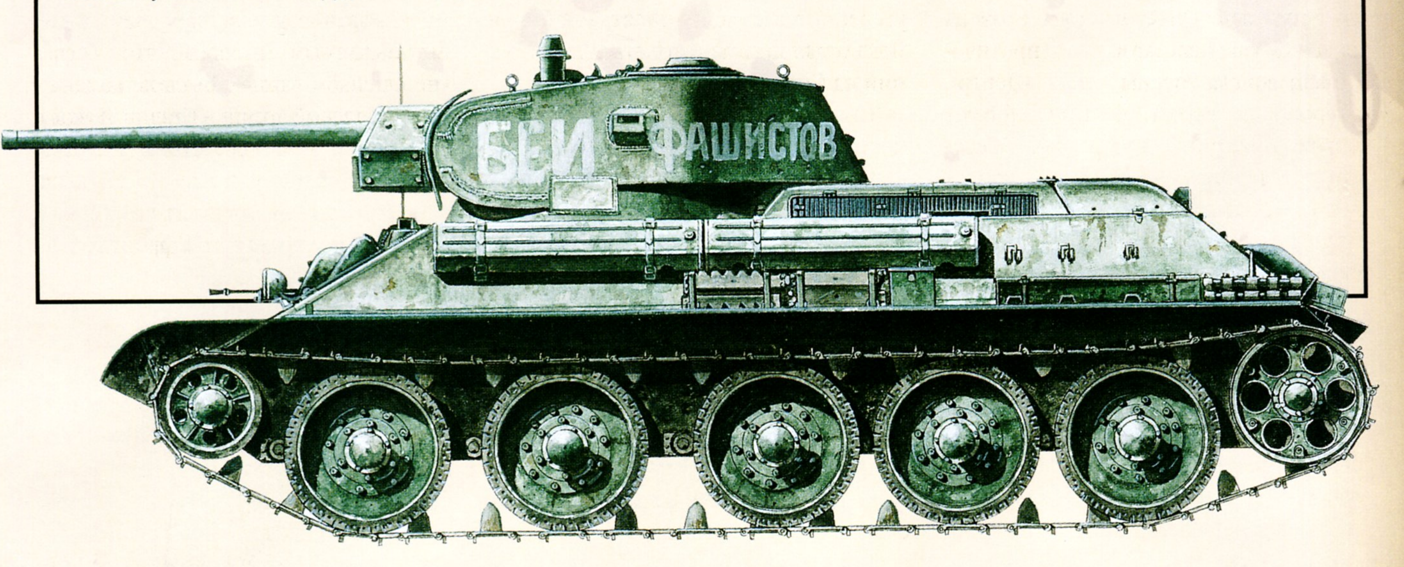

▼ *Красноармейцы в Смоленске в 1941 году. Большинство из них вооружено винтовками Мосина–Нагана, а один (третий справа) пистолетом-пулеметом ППШ с дисковым магазином.*

Вооружение

СОВЕТСКИЙ СРЕДНИЙ ТАНК Т-34

Средний танк Т-34 был основной машиной советских бронированных войск с 1941 по 1945 год. Запущенный в производство в 1940 году, Т-34 оказал огромное влияние на все развитие танкостроения в течение длительного периода. Его часто называют наиболее эффективным, надежным и удобным в производстве танком Второй мировой войны. На момент поступления на вооружение Красной Армии у Т-34 было лучшее соотношение огневой мощи, маневренности, бронезащиты и экономичности среди всех танков мира, хотя на его эффективность отрицательно влияли неудачное размещение экипажа, недостаточное оборудование средств связи, а также слабая подготовка личного состава. 76,2-мм орудие Т-34 с высокой начальной скоростью было на тот момент лучшим танковым орудием в мире, а его мощную, с сильным углом наклона броню не могли пробить снаряды большей части противотанковых орудий противника. Хотя позднее немцам удалось создать танки, способные успешно противостоять Т-34, в 1941 году, когда Вермахт столкнулся с этими машинами на поле боя, командующие немецкими танковыми войсками фон Клейст и Гудериан назвали его «самым смертоносным танком в истории». На протяжении войны конструкция и производство Т-34 непрерывно совершенствовались, его эффективность увеличивалась, а затраты на производство снижались. В результате, несмотря на большие потери, на фронт поступало все большее количество модифицированных версий Т-34. Это был самый массовый танк Второй мировой войны и второй по количеству выпущенных экземпляров после сменившего его танка Т-54/55.

К Березине

Немцы полагали, что в Минском сражении фон Бок разгромил все войска, которые Советский Союз мог использовать для защиты Москвы. Поэтому для передовых частей танковых клиньев стал неприятной неожиданностью приказ, который 4 июля Ставка отдала Красной Армии: «организовать надежную оборону, сконцентрировать резервы... произвести контрнаступление на Лепель, Борисов и Бобруйск».

Следующей серьезной водной преградой, которую предстояло пересечь немцам, была Березина. 20-я советская армия, усиленная 5-м и 7-м механизированными корпусами, развертывалась в среднем течении Березины западнее «Речных ворот». 128-я, 153-я, 229-я, 233-я, 73-я, 18-я и 137-я стрелковые дивизии генерал-лейтенанта П.А. Курочкина преградили дорогу самому северному из корпусов Гудериана (XLVII танковому). Ситуация на фронте центрального корпуса Гудериана (XLVI танкового) была несколько лучше, а действовавший южнее XXIV танковый корпус добился наибольших успехов в районе Рогачева, несмотря на сопротивление закрепившихся на восточном берегу 36 артиллерийских батарей и 117-й стрелковой дивизии.

Тимошенко во главе фронта

Недолгое командование Еременко Западным фронтом формально завершилось 2 июля, когда Сталин назначил Тимошенко руководить войсками на этом критическом участке, однако в штаб фронта маршал прибыл только 4 июля. Тимошенко планировал сбить темп наступления немецких колонн, поскольку обладал несколькими преимуществами: 3-я танковая группа Гота, например, очень растянула свои порядки, что могло привести к негативным последствиям. Так, между его XXXIX танковым корпусом в районе Витебска и LVII танковым корпусом в Полоцке и Дисне образовался опасный промежуток в 150 км. Последовал приказ «уничтожить группировку противника в Лепеле», для чего 5-й и 7-й советские механизированные корпуса сконцентрировали свои силы против XXXIX танкового корпуса, развернутого несколько севернее XLVII танкового корпуса Гудериана. В случае, если операция была бы проведена так, как планировалось, Красной Армии удалось бы отрезать друг от друга две танковые группы. В ходе встречного сражения с центром в Сенно 7-я танковая дивизия сначала была оттеснена назад на 32 км, а в конечном счете отойти пришлось также и 12-й, 17-й и 18-й танковым дивизиям. Части Красной Армии сражались великолепно, однако превосходство в воздухе факти-

чески решило исход сражения: лишь 70 % из 2000 преимущественно устаревших танков, входивших в состав советских корпусов, смогли добраться до поля боя, а в ходе 5-дневных боев немцам удалось вывести из строя 832 машины. Сильно потрепанные остатки 5-го и 7-го механизированных корпусов ушли в Смоленск.

Чтобы не дать Тимошенко возможности сформировать второй эшелон своего фронта, XXXIX танковый корпус перешел в преследование. Его 7-я танковая дивизия, сопровождаемая 20-й мотопехотной дивизией, растянулась вдоль единственной более-менее пригодной для движения дороги от Лепеля до Витебска. Из-за проливного дождя темп наступления сильно снизился, и Красная Армия получила необходимое время.

На другом участке войскам Гота предстояло на 70-км участке дороги от Борисова до Лееля переправляться по сотне деревянных мостов, из которых практически все не выдерживали веса современной боевой техники. Советское Верховное главнокомандование сразу же обратило внимание на уязвимость флангов танковых групп, но не имело достаточных сил, чтобы воспользоваться этой ситуацией. Вскоре большая часть войск Тимошенко отходила на восток. После того, как была оставлена линия Березины, следующим оборонительным рубежом становились реки Двина и Днепр.

На Смоленск

1 июля Сталин приказал отправить вперед спешно сформированный Резервный фронт, однако он был не готов к проведению контрнаступления. Однако немцы также испытывали серьезные затруднения. Со стратегической точки зрения Минск стал тем пунктом в плане «Барбаросса», когда Гитлер должен был решить, какой вариант второй фазы кампании следует реализовать. Однако, располагая войсками, готовыми продолжать наступление, он отложил принятие решения.

8 июля на совещании в Растенбурге немецкое высшее командование оценило силы Тимошенко в 11 дивизий. В действительности же группе армий «Центр» противостояла 61 дивизия: 24 – в первом эшелоне, 37 – на подходе. Через три дня Гальдер записал, что у советского командования за линией фронта нет никаких войск. На самом же деле Ставка смогла создать такие резервы, которым ОКВ могло лишь позавидовать. Кроме того, немцы обнаружили, что солдаты и офицеры Красной Армии, оказавшиеся за линией фронта, формировали партизанские отряды, ликвидировать которые было не так легко, как могло показаться. 5 июля генерал-фельдмаршал фон Клюге пожаловался, что не может справиться с самоуправством Гота и Гудериана. Браухич посоветовал ему предоставить своим генералам свободу действий, и теперь Гот и Гудериан ринулись прорывать линию обороны Красной Армии по Двине и Днепру в районе Витебска и Могилева.

Гот продолжил наступление на Витебск и Полоцк. В Полоцке пять или шесть свежих дивизий Красной Армии закрепились на обоих берегах Двины. 19-я танковая дивизия, преодолев 180 км за 24 часа, захватила в Дисне 4 июля неповрежденный мост, а части 18-й и 14-й мотопехотных дивизий обеспечили инженерам прикрытие, пока те возводили второй мост. В тот же день 7-я танковая дивизия столкнулась с оборонявшимися в Витебске частями 19-й армии Конева и остановилась, ожидая подхода пехоты Штрауса.

◄ *Немецкий расчет пулемета MG-34/41 во время наступления на Могилев, Белоруссия, июль 1941 года.*

Успех Красной Армии

Красная Армия на всех участках фронта сражалась упорно и добилась локальных успехов. Например, в Дисне контратаки советских войск поддерживали авиация и артиллерия. 5 июля советские штурмовики Ил-2 атаковали позиции 7-й танковой дивизии и не понесли при этом никаких потерь. Советские войска в Дисне получили неожиданную помощь – от 27-й армии.

После того как 7-я танковая дивизия остановилась перед Витебском, Гот решил выбрать стратегию непрямого воздействия. 5–7 июля 20-я танковая и 20-я мотопехотная дивизии вступили в бой с 62-м стрелковым корпусом в верховьях реки в районе Уллы. При поддержке «летающей артиллерии Рихтгофена» они отправили на другую сторону реки две волны десанта на лодках и к вечеру 8 июля преодолели линию сильных укреплений. Боевая группа 20-й танковой дивизии «Бисмарк» на следующее утро атаковала Витебск с тыла. Части Красной Армии предприняли несколько отчаянных контратак на немецкие плацдармы, пытаясь вернуть контроль над горящим городом, но солдаты Гота нанесли войскам Тимошенко первое поражение на линии Двина–Днепр.

Боевой дух Красной Армии

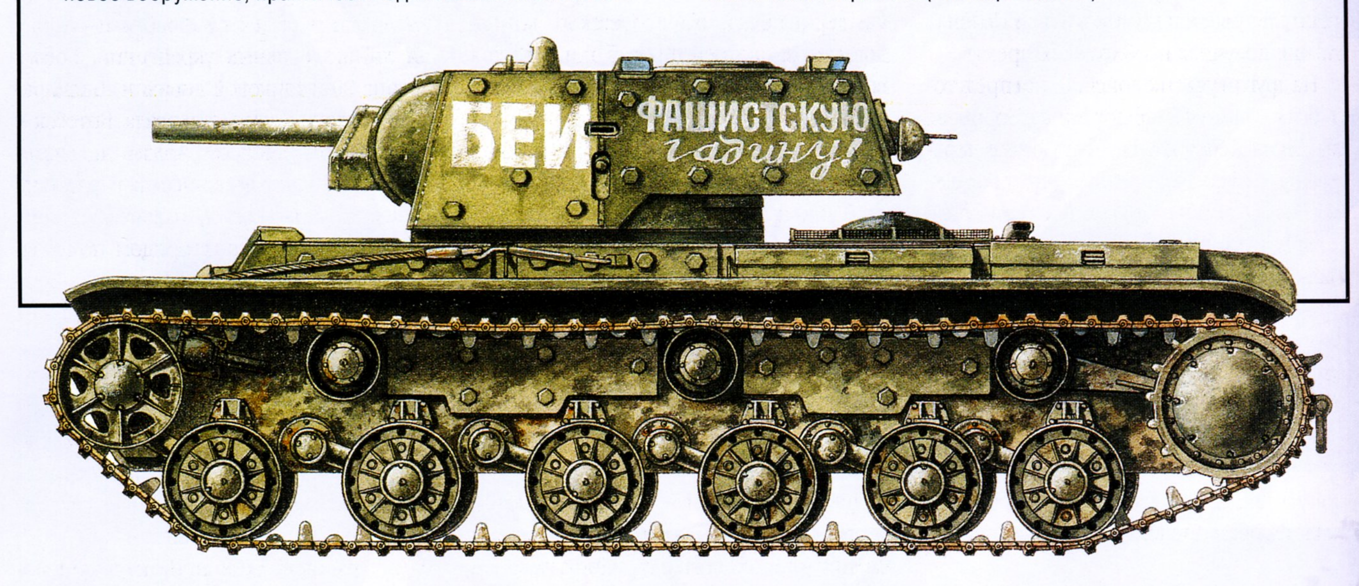
И снова на пути немецкого наступления встал советский солдат. Примерно 10 ослабленных дивизий 22-й армии Ершакова и остатки 27-й армии оседлали разграничительную линию между группами армий «Север» и «Центр» в районе Невеля. Несмотря на возражения фон Бока Верховное командование приказало LVII танковому корпусу ликвидировать эту группировку. У немцев не хватало сил, чтобы замкнуть кольцо вокруг Невеля, в результате чего эта операция особого успеха не имела. В условиях возникшего беспорядка 19-я танковая дивизия прорвалась к Великим Лукам и 20 июля захватила город, но лишь затем, чтобы сдать его Красной Армии, когда перед дивизией опять была поставлена новая задача. Через месяц те же самые немецкие войска брали те же позиции, но на этот раз заплатив за это более высокую цену. Из-за этой фланговой операции силы Гота на направлении главного удара сократились всего до одного танкового корпуса.

Красная Армия контратаковала везде, где появлялась возможность. Так, например, 4 июля 4-я танковая дивизия группы Гудериана достигла Быхова на

СОВЕТСКИЙ ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК КВ-1

ВООРУЖЕНИЕ

Танки КВ были серией советских тяжелых танков, названных в честь наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Клима Ворошилова. Танки серии КВ были известны в начале войны, особенно на первых этапах немецкого вторжения в Советский Союз (операция «Барбаросса») своей очень мощной бронезащитой. Броню КВ практически не могли пробить снаряды 37-мм противотанковых орудий KwK 36 и даже короткоствольных 75-мм гаубиц KwK 37, устанавливаемых на первых моделях танков PzKw III и PzKw IV, которые были главной ударной силой немецких танковых войск. Пока немецкие инженеры не разработали новое вооружение, практически единственным способом подбить танк КВ было поразить его в кормовую часть. Перед вторжением немецких войск в СССР примерно 500 из более чем 22 000 танков, находившихся на вооружении Красной Армии, были КВ-1. В момент своего появления КВ-1 превосходил французский Char B1 – единственный в мире серийный тяжелый танк. Однако вскоре выяснилось, что с экономической точки зрения смысла в выпуске дорогих танков КВ нет, поскольку значительно более дешевый средний танк Т-34 был лучше (или по крайней мере так же хорош) по основным боевым показателям. Позднее во время войны некоторые танки КВ были модернизированы в новые танки серии ИС («Иосиф Сталин»).

Днепре. Город был хорошо защищен, в частности, противотанковыми рвами. Немцам удалось форсировать реку, но затем советские войска отбросили их обратно на западный берег и уничтожили мост через реку.

Севернее 3-я танковая дивизия Моделя форсировала Днепр в районе Рогачева, перейдя реку вброд, несмотря на то, что вода стояла достаточно высоко. К 04:45 5 июля инженеры навели новый мост, и немцы при поддержке 210-мм гаубиц смогли продолжить наступление. Мост был разрушен в 07:30, но к 11:00 его уже восстановили.

Упорное сопротивление Красной Армии вызывает тем большее восхищение, что советские войска, не имевшие даже минимального зенитного прикрытия, были чрезвычайно уязвимы для атак с воздуха. Результатом упорного сопротивления советских войск стал процент выведенной из строя техники, превышавший обычные показатели. Так, например, количество боеспособных танков в 3-й и 18-й танковых дивизиях составляло лишь 35 % и 58 % от штатного расписания соответственно. Железные дороги и система снабжения за Брестом находились в полуразрушенном состоянии, и 4-я танковая дивизия непрерывно бомбардировала Генштаб телеграммами, прося выслать ей запчасти для танков. 87-я пехотная дивизия лишь 11 июля получила первые подкрепления с 22 июня, которые ей затем пришлось в срочном порядке передать Гудериану.

Бои на Днепре

С 7 по 16 июля на берегах Днепра бушевали бои, а затем советские войска отступили, разрушив за собой многие мосты. После того как атаки войск Гудериана на правом фланге были отбиты, он перенес главный удар сначала на правый фланг, а затем в центр. Теперь его части атаковали укрепленные позиции Могилева.

Несмотря на ожесточенное сопротивление советских войск, немцы в конечном счете прорвали их оборону по линии Двина–Днепр. Со своего плацдарма в Улле Гот прорвал позиции правого фланга Тимошенко, отрезая 27-ю, 22-ю и 20-ю армии, которые теперь можно было разбить по отдельности. Три армейских корпуса 9-й немецкой армии вскоре достигли Витебска, давая танкам Гота возможность продолжить наступление. Войска Штрауса теперь наступали непосредственно на 19-ю армию Конева, а авиационная разведка сообщала о массовом отходе советских частей к Смоленску.

Успех Гудериана на Днепре был менее существенным, чем у Гота. Несмотря на то что в районе действия 3-й танковой группы была более сложная местность, а дороги – гораздо хуже, ее маршрут на Москву оказывался более прямым, и таким образом Гот находился в более выгодной стратегической ситуации. Поэтому фон Бок рекомендовал фон Клюге, что штабу 4-й армии необходимо немедленно усилить Гота и передать ему задачу нанесения главного удара группы армий «Центр». Клюге колебался, а Гудериан внес изменения в «сложившуюся практику». 10 и 11 июля 2-я танковая группа создала плацдармы на Днепре в Шклове (XLVI танковый корпус) и Копысе (XLVII танковый корпус), и уже во второй раз в Быхове (XXIV танковый корпус).

На правом фланге Гудериана Могилев был окружен 17 июля, но части 59-го стрелкового и 20-го механизированного корпусов сформировали сильную линию обороны. Эти войска генерал-майора М.Т. Романова сопротивлялись до 27 июля, получая боеприпасы и продовольствие по воздуху. В конечном счете 35 000 солдат Красной Армии были взяты в плен; Романов избежал ловушки, но позднее был тяжело ранен, захвачен противником и умер в немецком лагере. Только после этого XXIV танковый корпус смог форсировать Днепр южнее города и двинуться на Кричев.

Сопротивление советских войск

Тем временем немецкая пехота старалась не отставать от танковых частей, ликвидировать окруженные группировки советских войск и отбивать нападения партизан, активность и масштабы операций которых постоянно росли. За первые три месяца операции «Барбаросса» 35-я пехотная дивизия прошла 800 км – в среднем по 32 км в день. Немногие дни отдыха были, скорее, предназначены для лошадей, чем для уставших пехотинцев.

Несмотря на успехи Вермахта, немцам не удалось сломать боевой дух Красной Армии на главном, центральном направлении. В то же время становилось ясно, что танковые части отсюда необходимо перебросить на север и юг, чтобы активизировать замедлившиеся наступления на Ленинград и Киев. 13 июля немцы захватили документы, свидетельствовавшие о том, что Тимошенко не только собирался держать линию Двина–Днепр, но и контратаковать. Накануне Ставка (через Жукова) проинструктировала его: «Для ликвидации прорыва противника у Витебска немедленно организовать мощный и согласованный контрудар имеющимися свободными силами из районов Смоленска, Рудни, Орши, Полоцка и Невеля [...] Перейти к активным действиям на направлении Гомель, Бобруйск для воздействия на тылы могилевской группировки противника».

Эта информация стала для немцев первым известием о военных действиях, которые Гудериан позднее назовет «Наступлением Тимошенко», и которые создадут угрозу южному флангу фон Бока. К 5 июля Гитлер уже в течение недели обдумывал второй этап вторжения. Через несколько дней ОКХ рассмотрело вопрос о переброске группы Гудериана на Киевское направление в группу армий «Юг».

Ловушка захлопывается

В то время как темп наступления начал снижаться, танки группы армий «Центр» пересекли линию Двина–Днепр, и в результате действий немецких войск у них появился шанс окружить Смоленскую группировку Красной Армии. Теперь было принято окончательное решение о том, что главный удар группы армий фон Бока переносится на его южный фланг: у Гудериана было в три раза больше танков, чем у Гота, в то время как 2-я армия насчитывала в своем составе сразу семь корпусов (VII, IX, XII, XII, LXVII, LII и XXXV).

11 июля XLVI танковый корпус прорвался с Шкловского плацдарма и двинулся на Ельню, XLVII танковый корпус выступил из Копыся на Оршу, а XXIV танковый корпус прикрывал правый фланг Гудериана. Через день его войска раскололи 13-ю и 20-ю армии, охватывая Оршу с фланга и почти продвинувшись в Могилев. Одновременно активизировались и Люфтваффе: 14 июля II авиакорпус совершил 885 боевых вылетов против частей 21-й армии, а через два дня – еще 615.

7-я танковая дивизия группы Гота, которая теперь высвободилась из-под Витебска подошла к Смоленску с севера, и к 13 июля от нее до 29-й мотопехотной дивизии группы Гудериана было всего 40 км. Два дня спустя 7-я танковая дивизия ворвалась в Ярцев, перерезав шоссе и железную дорогу на Смоленск и решив таким образом судьбу города и большей части его защитников. Однако и Готу, и Штраусу пришлось выделить определенные силы, чтобы в соответствии с полученным указанием поддерживать контакт с группой армий «Север», в то же время продолжая наступление на восток. В результате многие их части оказались слишком далеко на севере, чтобы принять участие в ликвидации «котла».

К вечеру 15 июля 29-я мотопехотная дивизия достигла юго-западной окраи-

Немецкие минометные позиции во время Смоленского сражения в 1941 году.

ны города. Его старая часть, находившаяся к югу от Днепра, была занята войсками Гудериана в течение 24 часов. Однако советские войска предприняли серию контратак, особенно когда немцы попытались перебраться на северный берег, и 29-й мотопехотной дивизии пришлось отбиваться вплоть до 22 июля.

7-Я ТАНКОВАЯ И 29-Я МОТОПЕХОТНАЯ ДИВИЗИИ ЗАМЫКАЮТ КОЛЬЦО СМОЛЕНСКОГО «КОТЛА», 16 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

16 июля 1941 года разведывательные части 29-й мотопехотной дивизии и части 7-й танковой дивизии встретились в Смоленске. Под прикрытием самолетов Stuka VIII авиакорпуса Вольфрама фон Рихтгофена экипаж танка PzKw 38(t) (1) из состава 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии разминает ноги в ожидании приказа. На броню танка нанесены желтая руническая эмблема дивизии и белая временная маркировка 3-й танковой группы – стилизованные Hh (от Hoth – Гот). В 1941 году в составе немецких танковых войск на вооружении состояло более 600 чешских танков, и крупный тактический номер машины размещается на башне танка. На заднем плане находится бронетранспортер SdKfz 232 (Fu), оборудованный радиостанцией (2) из состава разведывательного батальона 29-й мотопехотной дивизии и маркированный белой литерой G, означающей 2-ю танковую группу Гудериана. Группа старших офицеров (3) обсуждает план дальнейших действий – все немецкие военнослужащие от начальника Генерального штаба Франца Гальдера до простого лейтенанта стремились ворваться в Москву. Пехотинцы (4) в это время занимают позиции, чтобы обеспечить безопасность штаба и организовать охрану более чем 300 000 советских военнопленных (5), захваченных в Смоленском «котле».

Бои за Смоленск

До того как захлопнулась ловушка, эшелоны с подкреплениями отправлялись из Брянска в Смоленск каждые 10 минут. Многие из этих частей позднее храбро сражались в «котле». Сам город удерживали две слабые дивизии генерала Михаила Федоровича Лукина, усиленные батальонами народного ополчения – всего 18 000 человек. Значительная часть войск 16-й армии была отведена, чтобы противостоять войскам Гота в районе Демидова.

Городские мосты были разрушены, что замедлило немецкое наступление и позволило 129-й стрелковой дивизии закрепиться на северном берегу. Части Красной Армии хорошо показали себя в деле, особенно в уличных боях, и военные действия в районе Смоленска продолжались в течение почти пяти дней. В «котле» войска НКВД окружили тысячи красноармейцев, отставших от своих частей, и отправили их на фронт. Хотя немцы и стремились отбить все контратаки и удержать радиус, они так полностью и не окружили Смоленск.

В небе активно действовала авиация, и Люфтваффе удалось прервать движение по железным дорогам, идущим в город. С 10 июля и до конца месяца немцы совершили 12 653 боевых вылета, советские ВВС – примерно 5200. Когда 3 августа VIII авиакорпус отбыл на север, чтобы поддержать наступление на Ленинград, советские ВВС смогли увеличить свою активность. Как и всегда на советско-германском фронте, победы давались Вермахту лишь ценой чрезмерного напряжения сил. ★

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

К концу июля 1941 года, несмотря на все попытки советских войск перейти в контрнаступление, Смоленск был занят немецкими войсками.

В то время как танковые клещи фон Бока смыкались вокруг Смоленского «котла», Ставка прилагала огромные усилия, пытаясь вернуть инициативу и остановить сметавший все на своем пути и неотвратимо надвигавшийся на Смоленск Вермахт. В распоряжении немцев уже была копия приказа от 13 июля, в котором Тимошенко предписывалось перейти в контрнаступление. Через три дня маршал проинформировал Москву: «Подготовленных в достаточном количестве сил, прикрывающих направление Ярцево, Вязьма, Москва, у нас нет. Главное – нет танков». В этот момент части Красной Армии, окруженные немецкими танковыми клиньями в районе Смоленска, оказались в страшной опасности. 15 июля 7-я танковая дивизия взяла Ярцево, прервав автомобильное и железнодорожное сообщение с городом. К вечеру 16 июля немецкие войска были уже в самом Смоленске, где им оказывали ожесточенное сопротивление советские части.

Приказы Тимошенко

Ставка (через Жукова) 20 июля повторила свой приказ Тимошенко. Фактически Западному фронту предписывалось силами четырех армий окружить немцев, которые пытались окружить Смоленск, и спасти оказавшиеся в ловушке 16-ю, 19-ю и 20-ю армии. Тот же самый приказ потребовал проводить «операции более крупными силами», чем предыдущие контратаки Тимошенко, осуществлявшиеся двумя–тремя дивизиями. Ставка требовала сформировать пять ударных групп, каждую на базе одной из полевых армий и названную по своему командующему: 29-я армия (И.И. Масленников), 30-я армия (В.А. Хоменко), 24-я армия (С.А. Калинин), 28-я армия (В.И. Качалов) – первые двое генералов представляли войска НКВД; кроме того, создавалась особая группа генерал-май-

▼ *Могила немецкого солдата рядом с городскими стенами Смоленска, 1941 год. На березовый крест водружен стальной шлем.*

ора К.К. Рокоссовского. Первоначально предполагалось, что эти войска перейдут в наступление 21 июля.

Немцы столкнулись с постоянной (и только усиливавшейся с течением времени) проблемой, связанной с тем, что противник оказывал им сопротивление не только на линии фронта. Позади немецких передовых танковых частей отдельные подразделения советских войск, оказавшихся в окружении, сражались отчаянно, в то время как еще дальше в немецком тылу действовали партизанские отряды. Таким образом, хотя линия Двина–Днепр была прорвана немецкими танковыми соединениями, советское сопротивление к западу от нее ликвидировано не было.

Крепость Могилев

Так, например, «крепость» Могилев сопротивлялась до 27 июля. Оборону возглавил командующий 13-й армией генерал-лейтенант Герасименко, у которого было два стрелковых корпуса. Часть группировки 27 июля сумела прорваться из «котла» и соединилась с советскими войсками, стоявшими за рекой Сож, из-за чего у немцев возникли дополнительные проблемы. На северном фланге Западного фронта в районе Великих Лук и на Двине шли ожесточенные бои, и советские войска в течение всего августа успешно сопротивлялись здесь попыткам противника оттеснить их на восток.

Чтобы выполнить полученные приказы, Тимошенко начал готовить в конце июля контрнаступление. 23 июля первой выступила группа Качалова. Вскоре ее наступление создало серьезные проблемы Гудериану, и к 27 июля под угрозой окружения оказались 10-я танковая дивизия и полк «Великая Германия». Гудериан ответил ударом по важному транспортному узлу в Рославле. К 31 июля XXIV танковый корпус (3-я и 4-я танковые дивизии) и VI армейский корпус (197-я, 23-я и 78-я пехотные дивизии) атаковали от Кричева

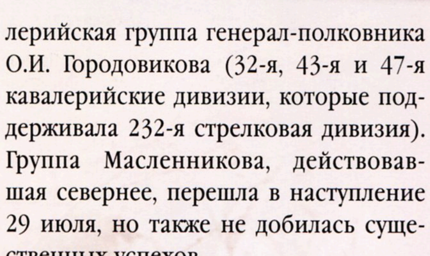
▲ *Немецкие войска входят в Смоленск 16 июля 1941 года. Красная Армия продолжала ожесточенное сопротивление, и город был взят лишь после трех дней уличных боев.*

СНАРЯЖЕНИЕ

КРАСНАЯ АРМИЯ

Стрелок Красной Армии (1) в гимнастерке и шароварах цвета хаки, носившихся с черными ботинками и обмотками. Он несет вещмешок обр. 1938, подмешок, малую саперную лопатку, гранатную сумку, сумку с противогазом, флягу. Лейтенант пограничных войск НКВД (2) носит смешанную форму: «французский» китель, темно-синие галифе с красным кантом, высокие черные сапоги и пояс «Сэм Браун» с кобурой для пистолета Нагана. В руке у него планшет. Старший батальонный комиссар (3) носит гимнастерку обр. 1936, шаровары и сапоги. Отличительным знаком политического состава была красная звезда с золотым серпом и молотом, носившаяся в нижней части рукава.

► *Нацистская пропагандистская фотография, на которой показано, как жители Смоленска помогают немецким войскам тушить пожары после сражения.*

в восточном направлении в тыл группы Качалова. Через день IX армейский корпус (263-я и 292-я пехотные дивизии) нанесли удар на юг, решив судьбу группы Качалова. К 7 августа наиболее серьезная угроза войскам группы армий «Центр» была ликвидирована. Сам Качалов погиб в своем танке во время боя, причем после сражения он был необоснованно обвинен в измене Родине.

24 июля перешли в наступление группы Калинина и Хоменко. VI авиакорпус еще не отбыл в группу армий «Север», и немецкие Bf 109 нанесли тяжелый урон советским ВВС, пытавшимся поддержать свое наступление. Задача Калинина состояла в том, чтобы развить «успех» Качалова, но поскольку никакого «успеха» достичь не удалось, то и эти две группы вскоре были отозваны.

Рейд Городовикова

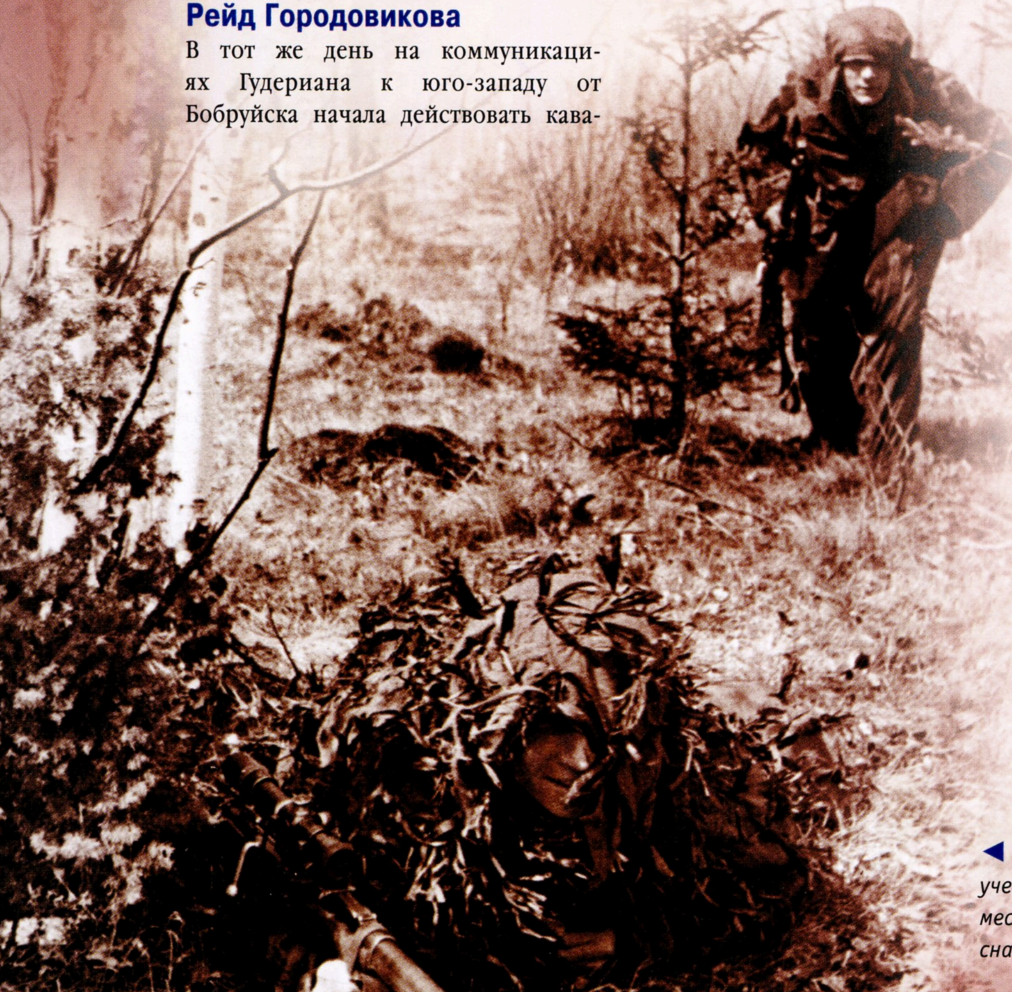
В тот же день на коммуникациях Гудериана к юго-западу от Бобруйска начала действовать кавалерийская группа генерал-полковника О.И. Городовикова (32-я, 43-я и 47-я кавалерийские дивизии, которые поддерживала 232-я стрелковая дивизия). Группа Масленникова, действовавшая севернее, перешла в наступление 29 июля, но также не добилась существенных успехов.

Наиболее слабая группа действовала, возможно, эффективнее всего. Рокоссовский получил задачу остановить прямой удар немецких войск на Вязьму и Москву, причем для этого изначально получил всего два стрелковых и четыре артиллерийских полка. Вскоре он подчинил себе остатки 38-й стрелковой дивизии и примерно 90 танков. Его атака сначала не удалась, но затем он остановил наступление 7-й танковой и 20-й мотопехотной дивизий. Бок бросил в бой еще и 17-ю танковую дивизию, но все равно не смог ни оттеснить солдат Рокоссовского, ни закрыть разрыв в кольце Смоленского «котла» у Соловьево.

Наступление Качалова, упорная оборона Рокоссовского, то обстоятельство, что фон Клюге временно потерял контакт со своими войсками, а также ряд других факторов привели немцев в замешательство. Однако фон Бок, заранее извещенный о наступлении Тимошенко, отправил Люфтваффе бомбить районы сосредоточения советских войск, а затем остановил все нескоординированные и разрозненные операции.

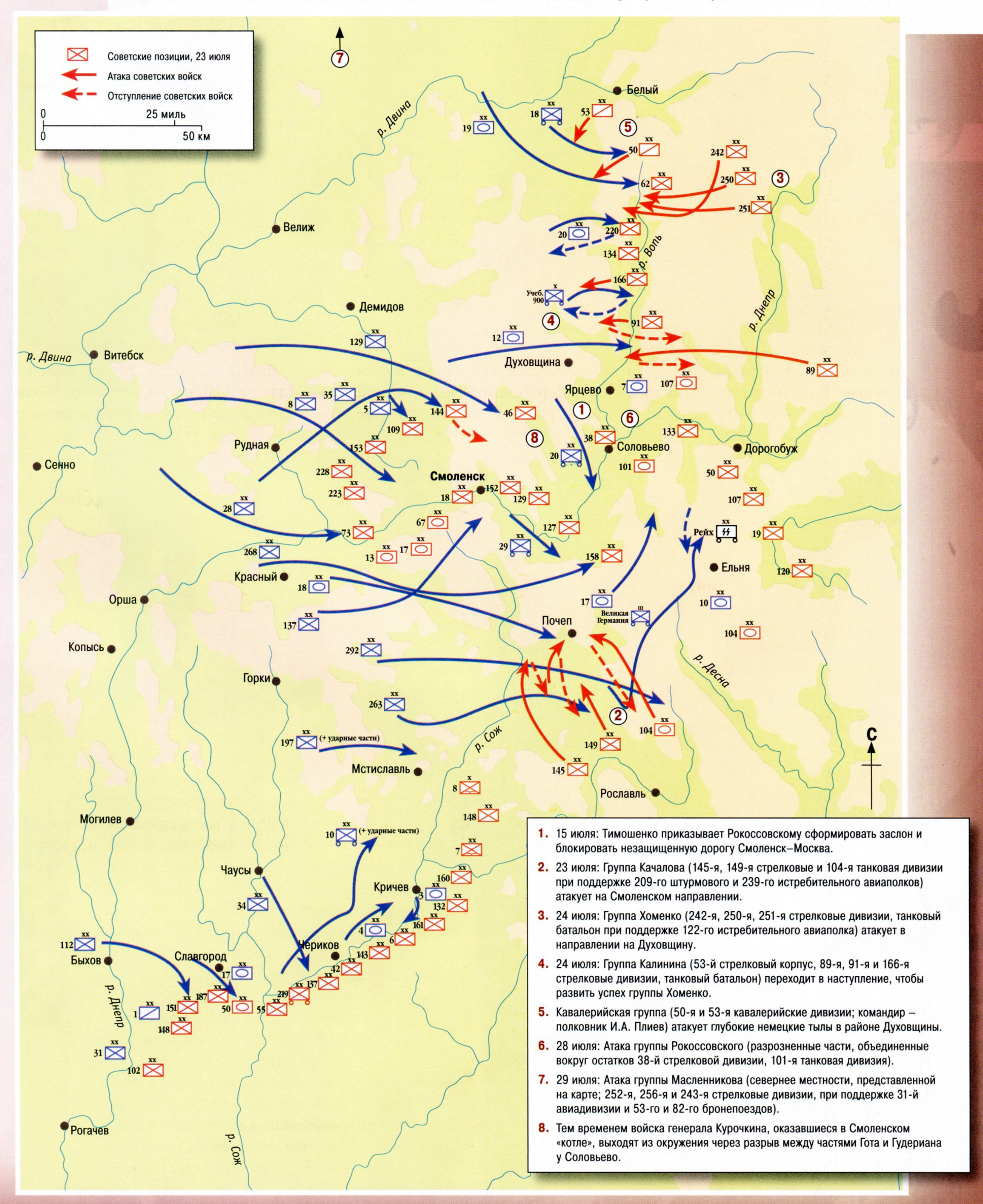
Попытки выхода из окружения

Когда 27–28 июля завершилось окружение Смоленского «котла», Ставка изменила задачу Тимошенко: не проводить

◄ *Снайперы Красной Армии во время полевых учений демонстрируют приемы маскировки на местности. В боях летом 1941 года советские снайперы нанесли противнику большой урон.*

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ТИМОШЕНКО: *15–29 июля 1941*

1. 15 июля: Тимошенко приказывает Рокоссовскому сформировать заслон и блокировать незащищенную дорогу Смоленск–Москва.

2. 23 июля: Группа Качалова (145-я, 149-я стрелковые и 104-я танковая дивизии при поддержке 209-го штурмового и 239-го истребительного авиаполков) атакует на Смоленском направлении.

3. 24 июля: Группа Хоменко (242-я, 250-я, 251-я стрелковые дивизии, танковый батальон при поддержке 122-го истребительного авиаполка) атакует в направлении на Духовщину.

4. 24 июля: Группа Калинина (53-й стрелковый корпус, 89-я, 91-я и 166-я стрелковые дивизии, танковый батальон) переходит в наступление, чтобы развить успех группы Хоменко.

5. Кавалерийская группа (50-я и 53-я кавалерийские дивизии; командир – полковник И.А. Плиев) атакует глубокие немецкие тылы в районе Духовщины.

6. 28 июля: Атака группы Рокоссовского (разрозненные части, объединенные вокруг остатков 38-й стрелковой дивизии, 101-я танковая дивизия).

7. 29 июля: Атака группы Масленникова (севернее местности, представленной на карте; 252-я, 256-я и 243-я стрелковые дивизии, при поддержке 31-й авиадивизии и 53-го и 82-го бронепоездов).

8. Тем временем войска генерала Курочкина, оказавшиеся в Смоленском «котле», выходят из окружения через разрыв между частями Гота и Гудериана у Соловьево.

деблокаду Смоленской группировки, а обеспечить выход войск из «мешка». В своем докладе, отправленном Сталину после сражения, маршал сообщал: «Я все, что в моих силах, сделал, собрал и направил на усиление Хоменко и Калинина. Но Вы знаете, что пушек у меня нет, самолетов нет и людей очень мало».

Немцы официально объявили, что Смоленский «котел» закрыт 26 июля, однако фон Бок уже жаловался в своем дневнике, что «у них осталась отдушина» – 14-км разрыв в районе Ярцево и Соловьево, через который в период между 31 июля и 4 августа из окружения вышли части 16-й и 20-й армий.

Бок приказал Готу и Штраусу продолжить наступление на юг, чтобы компенсировать продвижение Гейнца Гудериана на восток. 7-я танковая дивизия вновь наносила главный удар, парировав атаку пехоты Рокоссовского, которую поддерживали 80–100 танков. Из имевшихся у немцев 284 танков лишь 118 были боеспособны, а из 166 поврежденных 70 не подлежали ремонту. Проведенная немцами высадка десанта у Ярцево фактически была переброской по воздуху резервов для 7-й танковой дивизии, которая находилась под сильным давлением противника.

5 августа фон Бок объявил о завершении Смоленского сражения и захвате 302 000 пленных, 3205 танков, 3120 орудий и минометов и 1098 самолетов. Накануне Гитлер прибыл в штаб группы армий «Центр», чтобы лично поздравить генерал-фельдмаршала с успехом.

Ельнинский выступ

Фюрер в очередной раз подтвердил свое решение перебросить 2-ю и 3-ю танковые группы под Киев и Ленинград, соответственно. В то же время он разрешил проведение наступления с ограниченными целями в районе Ельни. Бок, Гот и Гудериан были уверены, что у Красной Армии для защиты Москвы не осталось достаточного количества боеспособных войск. Они не знали, что всего за пять дней до этого Сталин приказал Жукову устранить угрозу своей столице, используя для этого Ельнинский выступ. На совещании 4 августа Гитлер приказал взять Ельню любой ценой, бросив сюда 10 диви-

НЕМЕЦКАЯ АРМИЯ

СНАРЯЖЕНИЕ

Обер-фельдфебель (1) 39-го танкового полка (Смоленск, июль 1941 года) носит особую танковую форму, состоящую из короткой двубортной куртки и свободных штанов. На левой стороне куртки он носит серебряный танковый знак, в руке у него пистолет «Люгер» Р-08. Пулеметчик (2) 464-го пехотного полка (советско-германский фронт, август 1941 года) носит оливково-зеленые мундир и штаны. В руке он держит каску обр. 1935 с брезентовыми ремнями для крепежа камуфляжа, на плече у него 7,92-мм пулемет MG-34. Артиллерист (3) 51-го реактивного минометного полка (Смоленск, август 1941 года) одет в хлопчатобумажную рабочую форму артиллерийских расчетов, на голове у него стандартная каска. Он держит 280-мм мину Nebelwerfer.

▲ *Немецкие солдаты конвоируют советских военнопленных, захваченных в ходе ликвидации Смоленского «котла», июль 1941 года.*

зий. Поскольку фон Рихтгофен сражался под Ленинградом, поддержку наступающим войскам с воздуха оказывал только II авиакорпус. Оборона выступа, наступление на Москву, да еще и помощь двум соседним группам армий – все это было слишком непосильной задачей для фон Бока, даже если бы у ОКХ было ясное представление о том, как станет дальше развиваться операция «Барбаросса».

После неудачных атак под Гродно Сталин потребовал от Тимошенко предпринять решительное наступление. Многочисленные уровни командования и контроля были ликвидированы как неэффективная трата драгоценных кадров. Пока Гитлер размышлял о главном направлении своего наступления, Тимошенко продолжал атаковать.

Немецкое командование вынуждено было выйти из царившего ранее праздничного настроения и заняться решением сложной проблемы: что делать дальше. После Смоленска ни Гитлер, ни ОКВ, ни ОКХ, ни командующие на местах не могли по этому вопросу прийти к единому мнению. Постоянная борьба за лидерство, проходившая с середины июля до середины августа, сковала высшее командование Вермахта, пока 21 августа фюрер не продиктовал свою волю генералам, объявив, что захват Донецкого угольного бассейна и Крыма на юге и установление вместе с финнами блокады Ленинграда являются главными предпосылками для возобновления наступления в центре. К разгару лета 1941 года солдаты фон Бока, занимавшие позиции на глубоко выдвинутых вперед выступах и на конечных пунктах растянутых коммуникаций, были вынуждены с трудом отбивать контрудары советских войск. Пока основные события разворачивались на севере и на юге, обе стороны готовились к решающей битве за Москву. ★

ПОБЕДА ПОД ЕЛЬНЕЙ

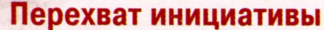
Впервые за время кампании яростные атаки советской армии на Ельнинском выступе заставили немецкие войска отступить.

После захвата 20 июля Ельнинского плацдарма на реке Десне XLVI танковый корпус продвинуться дальше не смог. Это расценивалось как временная задержка. Большинство немецких командиров считало, что наступление на Москву возобновится, как только пехота ликвидирует Смоленский и соседние «котлы», и Ельнинский плацдарм является идеальным исходным пунктом для последнего мощного рывка к Москве.

Однако во второй половине июля произошли два события: кризис командования, выразившийся в конфликте между Гитлером и его генералами, и серия контратак, которую предпринял Тимошенко на всем протяжении своего Западного фронта. Результатом было то, что немецкие войска под Ельней оказались втянуты в продолжавшиеся 10 недель тяжелые оборонительные бои, причем из-за своего «временного» характера при захвате выступа никто не придал значения тому, как неудобно на нем обороняться, да и подвоз резервов вызывал серьезные трудности.

Немногим менее чем на два месяца, в то время как танки фон Бока сражались на севере и на юге, Ельня стала местом кровопролитных боев. Их результатом стал первый оперативный отход немецких войск за время всей Второй мировой войны.

Сначала Ельню занимали части 10-й танковой дивизии и дивизии СС «Дас Рейх». Тимошенко потребовались всего три дня, чтобы собрать войска для проведения контратаки, и в течение следующих двух недель советские солдаты упорно атаковали немецкие позиции. Их задача состояла в том, чтобы деблокировать оказавшуюся в окружении в Смоленске группировку до 8 сентября. Войскам Гудериана часто приходилось отбивать до дюжины атак в день, при том что у них постепенно начали заканчиваться боеприпасы и продовольствие. Непосредственная близость к Смоленску стала крайне важным для немцев фактором, поскольку удалось быстро перебросить под Ельню пехоту и части I зенитного корпуса Люфтваффе. Тяжелые советские танки КВ-1 прекрасно показали себя в боях с немецкими войсками на выступе, в том числе и с элитными частями. Одной из них был мотопехотный полк «Великая Германия», которому пришлось уйти в глухую оборону.

Перехват инициативы

После того как части Лукина сдались в Смоленске, советским войскам уже не нужно было атаковать так же активно. К середине августа большая часть танков фон Бока начала отбывать под Ленинград и Киев, а оборону плацдарма приняла на себя пехота 4-й и 9-й армий. Большая часть двух авиакорпусов Кессельринга также была отправлена на другие участки фронта. При этом в ходе наступления немецкие войска все больше удалялись от своих баз снабжения, растягивая коммуникации, а Красная Армия, наоборот, отступала вдоль своих линий снабжения. Группа армий «Центр» отказалась от инициативы на поля боя, а Красная Армия сразу же ее перехватила.

Потенциальные возможности советских войск в операциях под Ельней уве-

▼ *Начало августа 1941 года. Немецкие солдаты таких частей, как, например, полк «Великая Германия», разыскивали по лесам оказавшиеся в окружении советские войска.*

СТАЛИН И СТАВКА

За первые три месяца, которые прошли после того, как 22 июня 1941 года Вермахт вторгся в Советский Союз, структура высшего командования Красной Армией претерпела серьезные изменения. Сначала 23 июня, на следующий день после начала операции «Барбаросса», Центральный Комитет сформировал Ставку Главного командования Вооруженных сил СССР. Хотя формально никто не был назначен главнокомандующим, фактически эту должность занял Тимошенко, ставший председателем Ставки. Непосредственное руководство Красной Армией осуществлял Оперативный отдел Генерального штаба. 30 июня начал работу Государственный комитет обороны (ГКО). Его председателем стал Сталин (справа), который к этому времени преодолел шок и депрессию, поразившие его после вторжения немцев. Тимошенко направили командовать Западным фронтом, а 10 июля был сформирован новый высший орган – Ставка Верховного командования. И вновь официально главнокомандующий назначен не был, а Сталин стал председателем Ставки. В нее вошли: Молотов, Жуков, Буденный, Ворошилов, Тимошенко и Шапошников. Наконец, 8 августа Сталин был назначен Верховным главнокомандующим всех советских вооруженных сил, а находившийся при нем орган руководства войсками стал именоваться Ставкой Верховного главнокомандования.

личились в результате споров в Ставке. 29 июля Георгий Жуков в качестве начальника Генерального штаба РККА сделал в Ставке доклад о ситуации на фронте, обрисовав события, разворачивавшиеся на огромной территории от Ленинграда до Черного моря. Он подробно рассказал о резервах, которые были собраны для усиления позиций Красной Армии, сделал прогнозы относительно развертывания немецких войск и перспектив действий Красной Армии в сложившейся ситуации. Доклад Жукова подвергся серьезной критике, но он продолжал жестко отстаивать свою точку зрения – немцы ослабляли свою танковую группировку на участке Западного фронта Тимошенко, но не смогут взять Ленинград, если не перебросят на север дополнительные войска. Главной угрозой он считал танковый удар на юго-запад на Украине. В подобных обстоятельствах он предлагал усилить советские войска к югу от Западного фронта (так называемый Центральный фронт) и отвести войска на Украине на восток за Днепр, оставив Киев. Одновременно предполагалось провести атаку на Ельнинском выступе, который в дальнейшем мог быть использован в качестве отправной точки для наступления на Москву.

Сталин категорически отказался оставить Киев. Между ним и Жуковым возник резкий спор, в ходе которого вспыливший Жуков потребовал дать ему отставку, а Сталин его предложение принял. На место Жукова начальником Генштаба был назначен маршал Шапошников, который всегда поддерживал стратегические планы Сталина. Именно комбинация Сталин–Шапошников непосредственно привела к катастрофе, которая обрушилась на Красную Армию на Украине через шесть недель. Поскольку помимо прочего Жуков предложил провести наступление на Ельню, Сталин, который, хотя и стремился иметь более управляемого начальника Генштаба, но не хотел терять талантливого полководца, дал под начало Жукова Резервный фронт, который 20 июля получил приказ поддержать Тимошенко.

Штурм Ельнинского выступа

Жуков принял командование фронтом, когда войска Тимошенко усиливали натиск на Ельнинский выступ. С прибытием Жукова атаки Красной Армии стали проводиться намного энергичнее. К 11 августа советские войска атаковали уже по всему фронту фон Бока. Подчиненная Тимошенко 19-я армия (усиленная 101-й танковой дивизией и 43-й смешанной авиадивизией) продвинулась за реку Вопь на глубину в 10 км. Поскольку Тимошенко атаковал немецкие позиции на северном фасе выступа, Жуков и его Резервный фронт сосредоточились на самой Ельне. Главной ударной силой фронта была 24-я армия генерал-майора К.И. Ракутина. Тогда же генерал-майор Л.М. Доватор с 50-й и 53-й кавалерийскими дивизиями предпринял глубокий рейд по немецким тылам.

Под Ельней немецкие войска столкнулись с противником, который не испытывал недостатка пехоты, артиллерии и поддержки с воздуха. Разведка боем силой до батальона, высадка парашютистов за линией фронта и ночные атаки происходили на всех участках. Местность, на которой размещались немецкие позиции, очень плохо подходила для этого, что привело к фатальным последствиям для многих немецких солдат – раненым приходилось дожидаться темноты, чтобы их смогли отправить в медпункты, находившиеся очень далеко от передовых позиций. Они даже не могли рассчитывать на помощь танков и мотопехоты, с того момента как в августе части Гудериана втянулись в бои на юго-востоке, уменьшая угрозу Рославлю и готовясь к наступательной операции на Киевском направлении.

(Продолжение см. на стр. 26)

СРАЖЕНИЕ ПОД ЕЛЬНЕЙ

30 августа – 8 сентября 1941 года. 30 августа Жуков начал наступление на удерживаемый немецкими войсками Ельнинский выступ. 3 сентября под угрозой окружения немцы начали отступать. 6 сентября Ельня была освобождена частями Красной Армии. Советское наступление продолжалось до 8 сентября, когда немцы остановили его перед своей новой линией обороны.

СОБЫТИЯ

1 **20 августа 1941:** *Гейнц Гудериан получает отказ на свою просьбу вернуть артиллерию его 2-й танковой группы на Ельнинский выступ, однако 268-я пехотная дивизия остается на месте, и ей поручается защита южного фланга.*

2 **22 августа:** *4-я армия Гюнтера фон Клюге принимает на себя ответственность за оборону выступа.*

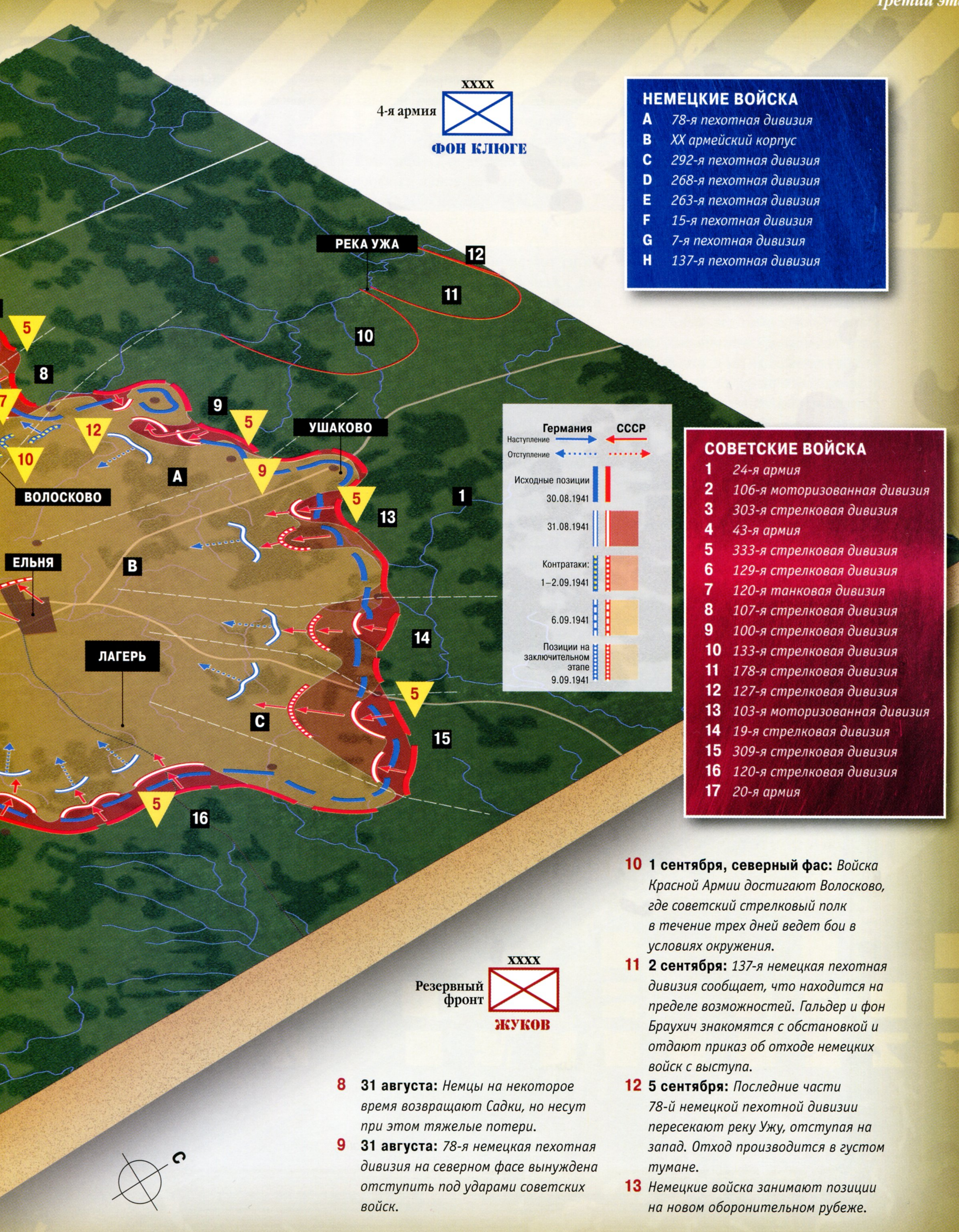
3 **23–27 августа:** *263-я немецкая пехотная дивизия, удерживающая северо-западную оконечность Ельнинского выступа, несет серьезные потери под ударами Красной Армии.*

4 **27 августа:** *15-я немецкая пехотная дивизия отправлена на северо-западную оконечность выступа для усиления 263-й пехотной дивизии.*

5 **30 августа, 07:30:** *Артиллерия 24-й советской армии начинает бомбардировку немецких оборонительных позиций.*

6 **Южный фас:** *30 августа советские войска в ходе атак осуществляют небольшой прорыв.*

7 **Северный фас:** *Войска Красной Армии пробивают брешь в немецкой обороне в районе города Садки. Танки вклиниваются в немецкие позиции на глубину в 1 км.*

8 **31 августа:** *Немцы на некоторое время возвращают Садки, но несут при этом тяжелые потери.*

9 **31 августа:** *78-я немецкая пехотная дивизия на северном фасе вынуждена отступить под ударами советских войск.*

10 **1 сентября, северный фас:** *Войска Красной Армии достигают Волосково, где советский стрелковый полк в течение трех дней ведет бои в условиях окружения.*

11 **2 сентября:** *137-я немецкая пехотная дивизия сообщает, что находится на пределе возможностей. Гальдер и фон Браухич знакомятся с обстановкой и отдают приказ об отходе немецких войск с выступа.*

12 **5 сентября:** *Последние части 78-й немецкой пехотной дивизии пересекают реку Ужу, отступая на запад. Отход производится в густом тумане.*

13 *Немецкие войска занимают позиции на новом оборонительном рубеже.*

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)

Бои на выступе

С самого начала на выступе помимо прочих соединений располагались 10-я танковая дивизия, дивизия СС «Дас Рейх», 268-я пехотная дивизия и 202-й дивизион штурмовых орудий. Однако вскоре их сменили 137-я, 78-я и 292-я пехотные дивизии, а затем также и 268-я дивизия – 70 000 человек при 500 артиллерийских орудиях и 40 штурмовых орудиях StuG II 202-го дивизиона. StuG II были особенно важны для боев с советскими танками, против которых стандартное немецкое 37-мм противотанковое орудие было неэффективно.

Северный фас Ельнинского выступа удерживала 15-я пехотная дивизия, южный – 7-я пехотная дивизия. 4 августа Гудериан во время встречи с Гитлером и другими командирами группы армий «Центр» предложил отвести войска, но его идею с возмущением отклонили. Ельня продолжала рассматриваться как важнейшая отправная точка для более позднего немецкого наступления на Москву.

В отчете, датированном 13 августа, генерал Матерна обрисовал в общих чертах ситуацию на фронте XX немецкого армейского корпуса группы армий «Центр», описав тяжелые потери в боях на выступе, особенно на северном фасе. Он заявил, что нет никакой возможности дать адекватный ответ на «ураганный огонь» советской артиллерии из-за нехватки боеприпасов. Три дивизии, находившиеся в его подчинении (268-я, 292-я и 15-я), занимали фронты в 25, 14 и 22 км соответственно, причем в труднопреодолимой местности. В конце отчета генерал указывал, что даже не может предположить, что произойдет, если советские атаки будут лучше скоординированы и станут проводиться силами более батальона, а также нарисовал мрачную перспективу: его дивизии не смогут удержать позиции, если Красная Армия продолжит натиск.

23 августа 263-я немецкая пехотная дивизия IX армейского корпуса потеряла 150 человек, ликвидируя очередной прорыв. Также она несла потери и от сильного заградительного огня советской артиллерии. 263-я дивизия находилась в наиболее плохом положении, поскольку располагалась на самой северо-западной оконечности выступа, прямо в «бутылочном горлышке», где пытались прорваться советские войска. В течение пяти дней боев на выступе дивизия теряла ежедневно по 100 человек. К 24 августа численность ее пехотных рот снизилась до 30–40 человек. Генерал Герман Гейер хотел вернуть на выступ 15-ю пехотную дивизию, чтобы помочь 263-й дивизии, однако его просьба была отложена до момента возвращения фон Клюге, который должен был принять решение. 25 августа на фронте 263-й дивизии к югу от Чувашей советские войска прорвались вновь, причем на этот раз немцам их отбросить не удалось.

У обороняющихся на Ельнинском выступе войск не было траншей, наподобие тех, что использовались

▼ *Советский рейд в тыл противника во время боев летом 1941 года.*

во время Первой мировой войны. На этом участке оборона опиралась на систему «нитка жемчуга»: цепочки небольших блиндажей на одного-двух солдат, расположенных через каждые 10–20 метров. Эшелонированная оборона была создана не везде, так, например, в зоне ответственности 78-й пехотной дивизии XX армейского корпуса, которая должна была держать 18-км фронт, ни у рот, ни у дивизий не было резервов, а советская пехота имела возможность накапливаться для атаки всего в 25 метрах от немецких позиций. Передвижение днем было невозможно, а ночью были запрещены любые перемещения, кроме самых необходимых, поскольку существовала большая вероятность, что именно тогда противник атакует.

Резервный фронт Жукова

26 августа Ставка отдала приказ 24-й армии Резервного фронта Жукова 30 августа перейти в наступление на Ельнинский выступ. Ее первоочередной задачей было отрезать выступ у основания и силами 102-й танковой и 303-й стрелковой дивизий сформировать внешний фронт окружения. Собственно окружение должны были обеспечивать 107-я и 100-я стрелковые дивизии с севера и 106-я моторизованная дивизия с юга. Поддерживать 106-ю дивизию на юге должна была 303-я стрелковая дивизия. Центральный сектор выступа обеспечивали 19-я и 309-я стрелковые дивизии. 103-я моторизованная и 120-я стрелковая дивизии были развернуты на северном и южном фасах выступа на хорошо укрепленных полевых позициях и имели задачу предотвратить любые попытки прорыва немецких войск. Самым слабым местом 24-й армии была авиация: ей выделили всего 20 самолетов для проведения разведки и корректировки огня артиллерии, поддержка истребителей и штурмовиков не предусматривалась.

Жуков был полон решимости прорвать немецкий фронт, в связи с чем отказался от первоначальной тактики проведения атак только силами батальонных групп. Теперь Красная Армия должна была наступать всеми имевшимися у нее силами при поддержке танков и артиллерии на узких участках. Именно такие атаки заставили немцев отойти.

Главное наступление началось рано утром 30 августа с атаки пехоты на несколько укрепленных пунктов. Затем в 07:30 открыли огонь все 800 орудий 24-й армии, а также минометы и несколько «Катюш». Примерно 60 000 советских солдат были брошены на 70 000 хорошо окопавшихся, но все же растянутых в очень тонкую линию вдоль 70-км фронта немцев.

Наступление сначала началось на юге. В ходе него был достигнут некоторый успех. Ситуация на севере, однако, развивалась совсем иначе. В первые утренние часы 30 августа восточный фланг 137-й пехотной дивизии на северном фасе выступа подвергся внезапной атаке, проведенной без артподготовки. Красной Армии удалось проделать небольшую брешь в немецком фронте вдоль реки Ужи. Позднее в течение трех часов советская артиллерия бомбардировала позиции 137-й пехотной дивизии, после чего шести советским батальонам удалось создать еще большие разрывы в немецком фронте – в Садках северо-западнее Ельни и к западу от реки Устром. В ходе этой атаки некоторые советские танки прорвались на километр в глубь немецких расположений, подавив там несколько пулеметных гнезд. Немцы временно оставили Садки, но к рассвету 31 августа все же смогли их вернуть.

Атака советских танков

Жуков предпринял новое наступление на Садки, использовав 40 танков. Советские танки в нескольких местах обошли позиции немецкой пехоты, которая теперь расплачивалась за отсутствие штурмовых орудий StuG II, которые, возможно, могли бы сыграть важную роль в обороне Ельни. По словам командира IX армейского корпуса фон Гейера: «В IX армейском корпусе, возможно, были бы сохранены сотни жизней, а наши успехи оказались намного большими... если бы у нас не отняли наши части штурмовых орудий».

Наступление на юге все еще не приносило решительного успеха, но прорыв на севере стал для немцев серьезной проблемой. В то время как IX армейский корпус пытался стабилизировать ситуацию на восточном берегу Ужи, XX армейский корпус попал в трудное положение на другом берегу этой реки. 31 августа по 78-й пехотной дивизии был нанесен сильный удар к северу от Гурьева, и ей пришлось отступить на 2 км. 1 сентября Красная Армия достигла Волоскова и перерезала проходившую южнее железную дорогу. Здесь несколько советских частей (пехота с танками) обошли позиции 78-й дивизии и вышли в тыл развертывавшейся восточнее 292-й пехотной дивизии, уничтожив несколько ее магазинов.

292-я пехотная дивизия уже находилась под ударом советских войск, прорвавшихся южнее Выдрина, на северо-восточном фасе выступа в точке ее соединения с 78-й дивизией. 2 сентября начальник штаба 292-й дивизии сообщил в штаб XX армейского корпуса, что дивизия «сражается на пределе своих возможностей». Однако не только она не могла закрыть разрыв фронта у Выбрина – 78-я дивизия, находившаяся западнее 292-й дивизии, оказалась не в состоянии отбросить советские войска от Волосково.

Теперь части Красной Армии атаковали немецкие войска, которые были вымотаны неделями тяжелых боев. Генерал фон Гейер объяснял своему начальству, что за прошедшие 10 недель каждый пехотный полк XX армейского корпуса потерял до 1000 человек, в том числе 40 офицеров.

Оставление Ельни

2 сентября фон Браухич, Гальдер и фон Бок сошлись во мнении, что Ельню необходимо оставить. Соответствующий приказ был отдан на следующий вечер. IX и XX армейские корпуса совершили отход 5 сентября. Утром этого дня последние части 78-й пехотной дивизии, находившиеся восточнее Ужи, включая подразделения 137-й дивизии, отрезанные от ее основных сил, начали уходить из Садков на запад. На следующий день 100-я, 103-я, 309-я и 120-я советские стрелковые дивизии вошли в Ельню. 8-го сентября войска Красной Армии вышли к новой немецкой линии обороны и 10 сентября получили приказ прекратить наступательные операции. ★

УСПЕХ КРАСНОЙ АРМИИ

Группа армий фон Бока начала операцию «Барбаросса», обладая преимуществом практически по всем параметрам, в то время как Западный фронт Павлова находился в тяжелом положении. В течение первых дней боев войска фон Бока окружили в районе Минска более трехсот тысяч советских солдат. Через две недели немецкие части были близки к завершению нового окружения, еще более важного со стратегической точки зрения, – Смоленского «котла». Все попытки Красной Армии противодействовать противнику потерпели неудачу, и казалось, что наступление германских войск на Москву остановить невозможно.

Можно только предполагать, привело ли бы падение Москвы к немедленному краху Советского Союза, несмотря на заявления немецкой пропаганды о «главном центре советской власти» или «главном транспортном центре СССР». Однако маршал Тимошенко сказал на заседании Высшего военного совета: «Если Германия преуспеет в том, чтобы взять Москву, это станет, естественно, для нас серьезной неприятностью, но это ни в коем случае не отразится на нашей главной стратегии».

Создавалось впечатление, что, чем ближе немцы подходили к Москве, тем больше операция «Барбаросса» теряла свой вектор. После Смоленска Гитлер упустил стратегическую инициативу на центральном направлении, чтобы захватить ее на флангах. В конце июля 1941 года, когда проходила зачистка Смоленского и соседних «котлов», перед фон Боком открывались заманчивые перспективы: и от Москвы (на востоке), и от Киева (на юге) его отделяли 300 км. Однако высшее немецкое командование в это время занималось бесполезной тратой времени на бесконечные споры, прежде всего между Гитлером и Францем Гальдером.

Споры в советском Верховном командовании также имели серьезные последствия. Не прислушавшись к совету Жукова оставить Киев, Сталин и Шапошников позволили танковой группе Гудериана повернуть на юг и «собрать богатый урожай» в ходе самого крупного в истории окружения под Киевом. В то время как Тимошенко и Жуков штурмовали Ельнинский выступ, 2-я танковая группа стремительно двигалась на юго-восток, чтобы одержать крупную победу под Киевом.

Однако победа под Ельней была очень важным успехом Красной Армии – это было первое сражение Второй мировой войны, в котором Вермахт вынужден был отступить. Потрепанные стрелковые дивизии Красной Армии с середины июля отбивались от двигавшегося вперед немецкого монстра, так и не позволив Вермахту ни на минуту расслабиться во время состоявшего из многочисленных локальных боев «насту-

▼ *Немецкая танковая колонна во время операции «Тайфун» – наступления Вермахта на Москву, осень 1941 года.*

СВИДЕТЕЛЬСТВО

В 1939 ГОДУ ОСИП ХОТИНСКИЙ ПОСТУПИЛ В КРАСНУЮ АРМИЮ, А В 1941 ГОДУ СЛУЖИЛ В БЕЛОРУССИИ В 30 КМ ОТ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ СССР. ОН РАССКАЗЫВАЕТ О ВТОРЖЕНИИ НЕМЦЕВ В ИЮНЕ 1941 ГОДА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ.

«В воскресенье 22 июня в 04:00 началась бомбежка. Война началась. Командир послал меня на станцию помочь с эвакуацией семей офицеров. Когда посадка была закончена, командир приказал мне сопровождать поезд. Когда мы проезжали Минск, то увидели немецкие танки [справа]. Наш поезд проследовал дальше, а позади нас замкнулось кольцо окружения и все, кто не успел бежать – гражданские лица и военнослужащие – больше не имели шансов спастись. Мне повезло спастись. По пути нас атаковали немецкие самолеты. Несколько женщин и детей погибли... Позже моя часть и я получили задание двигаться на передовую в Смоленск. Я не забуду, как сидел в окопе с дюжиной солдат, поджидая немецкие танки, чтобы остановить их. Мы наполнили бутылки бензином, закупорили из тряпками, которые должны были поджечь перед тем, как метнуть бутылку в танк. У нас также были гранаты, но они были малоэффективны для борьбы с танками. Мы долго оставались в окопах, а затем узнали, что немецкие танки уже вошли в Смоленск и находились позади нас. Проходивший мимо старший лейтенант приказал нам уносить ноги отсюда как можно скорее. Отступали мы в большом беспорядке».

пления Тимошенко». Затем, когда появился шанс перейти в наступление под Ельней, Красная Армия немедленно воспользовалась представившейся возможностью.

На основе немецких данных определить, чего Вермахту стоили бои под Ельней в конце июля, в августе и в начале сентября, довольно трудно. Жуков оценивает потери немцев в 45–47 тысяч человек. Шесть дивизий, сражавшихся на выступе с 29 июля по 29 августа, теряли ежедневно, по ряду подсчетов, в среднем 50–100 человек убитыми и ранеными, что дает за весь период цифру в 18–35 тысяч человек. При этом с 30 августа по 5 сентября потери немецких войск были значительно выше, поэтому теоретически цифра вполне может приближаться к той, что указал Жуков. Красная Армия в боях за Ельнинский выступ также понесла большие потери, вероятно, до 30 000 человек начиная с 30 августа.

Существует мнение, что и Верховное командование Вермахта, и советская Ставка слишком переоценивали значение Ельнинского плацдарма. Вермахт отчаянно цеплялся за плацдарм, который оказался совершенно не важен для проведения операций в дальнейшем. Красная Армия тратила свои силы на освобождение не слишком стратегически значимой территории, в то время как необходимо было очень экономно использовать имеющиеся ресурсы и готовиться отразить немецкое наступление на Москву – операцию «Тайфун», которая началась в конце сентября – начале октября.

Хотя Ельнинская операция подвергается критике, вряд ли стоит придавать ей слишком большое значение. Остается фактом следующее – именно здесь впервые с начала операции «Барбаросса» Вермахт вынужден был оставить позиции, на которых он пытался всеми силами удержаться. ★

Читайте в следующем номере

ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД – 1148

Перед Вторым крестовым походом были поставлены амбициозные цели, но он закончился неудачной попыткой крестоносцев взять Дамаск. Это поражение нанесло сильнейший удар по самой крестоносной идее, привело к возрождению мусульманских государств и стало переломным моментом в истории крестовых походов.

